

К.А. Молдавская

**Тенденции развития, критерии
оценки и продвижение
современной литературы
для детей и подростков**

Лекции 5–8

Москва
Педагогический университет
«Первое сентября»
2011

Ксения Александровна Молдавская

Материалы курса «Тенденции развития, критерии оценки и продвижение современной литературы для детей и подростков»: лекции 5–8. — М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2011. — 80 с.

Учебно-методическое пособие

Редактор *О.К. Громова*
Корректор *Т.А. Подгорная*
Компьютерная верстка *М.Д. Минаев*

Подписано в печать 20.06.2011
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура «Петербург», «Прагматика». Печ. л. 5,0
Тираж 200. Заказ №
Педагогический университет «Первое сентября»,
ул. Киевская, 24, Москва, 121165
<http://edu.1september.ru>

© К.А. Молдавская, 2011
© Педагогический университет «Первое сентября», 2011

УЧЕБНЫЙ ПЛАН КУРСА

№ бро- шюры	Название лекции
1	Лекция 1. Возрастные особенности детской литературы. <i>Понятие детской литературы. Возрастная адресация и жанры детской литературы. Читательские потребности дошкольников. Чтение детей школьного возраста: жанры и особенности восприятия</i>
1	Лекция 2. Как выбрать книгу для детского чтения. <i>Цель и средства в детской литературе. Критерии безопасности детской книги. Типичные ошибки писателей и редакторов</i>
1	Лекция 3. Основные тенденции современной детской литературы. <i>Трансформация традиционных жанров детской литературы. Взаимоотношения автора и читателя. Развитие понятия детства и образ ребенка. Классификация писателей по сверхзадаче текста.</i> Контрольная работа № 1
1	Лекция 4. Время в детской книге. <i>Ребенок и восприятие времени. Приметы времени в книге: ощущения, язык. Что делает книгу современной. Старомодное и актуальное в детской литературе</i>

2	Лекция 5. Детская книга как совместное произведение писателя и художника. <i>Иллюстрации в детской книге. Художественный образ в тексте и в рисунке. Художник-соавтор. Истории в картинках и комиксы. Книга художника. Тенденции книжной иллюстрации.</i> Контрольная работа № 2
2	Лекция 6. Литературные конкурсы и критерии оценки. <i>Кому и зачем нужны литературные конкурсы. Разнообразие и задачи литературных конкурсов. Существует ли единственно правильная оценка? Жюри взрослое и жюри детское: кто объективнее?</i>
2	Лекция 7. Нелинейное воспитание: подходы и методы работы с детской книгой. <i>Книга как основа работы в библиотеке и «общая гребенка». Сверхзадача работы с книгой. Тонкости составления библиографических списков</i>
2	Лекция 8. Современное детское книгоиздание: издательства, тенденции, информация. <i>Детское книгоиздание в современной России. Особенности книгораспространения. Интерес издателя. Прогнозы.</i> Итоговая работа

Лекция 5. Детская книга как совместное произведение писателя и художника

Иллюстрации в детской книге

Иллюстрированные книги появились еще в глубокой древности. Иллюстрация родилась раньше письменного текста — достаточно вспомнить многочисленные петроглифы¹. Когда человечество дошло до изобретения письменности, то рассказы, записанные иероглифами, клинописными значками или буквами, сопровождались картинками. Эта многовековая традиция стала нарушаться только в XX веке, когда появились дешевые издания без иллюстраций, заставок и художественно оформленных плашек.

Энциклопедический словарь «Книговедение»² определяет иллюстрацию так: «Иллюстрация (от лат. *illustratio* — освещение, наглядное изображение), в широком смысле пояснение словесной информации наглядными примерами, чертежами или изображениями. В более узком — область искусства, связанная с изобразительным истолкованием литературных и научных произведений; составная часть искусства книги». По утверждению того же энциклопедического словаря, одним из первых теоретиков, обосновавших роль изобразительно-оформительских элементов книги, стал белорусский первопечатник Франциск Скорина³ («доктор Франциск Скорина из славного города Полоцка», как он писал на титульных листах своих изданий). Скорина подчеркивал, что введение в печатную книгу иллюстраций и декоративных элементов делается «для лучшего разумения» текста читателем.

¹ **Петроглифы** (от греч. *pétros* — камень и *glyphé* — резьба, вырезывание) — древние изображения, высеченные на стенах и потолках пещер, на открытых скальных поверхностях и отдельных камнях. См.: Наскальные изображения. (БСЭ. Цитируется по Интернет-версии на <http://slovari.yandex.ru>).

² Книговедение. Энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1982. — С. 205.

³ Скорина Франциск Лукич (белор. Францы́ск (Франці́шак) Лукі́ч Скары́на; ранее 1490 — 1551) — белорусский ученый, философ, первопечатник и просветитель, основатель восточнославянского книгопечатания, переводчик Библии на белорусскую редакцию (извод) церковнославянского языка.

Особенного расцвета книжная иллюстрация достигла в XIX веке. На тот же век пришелся и расцвет литературы, но при этом многие писатели были категорически против того, чтобы между их произведениями и читателем стоял еще и посредник-художник. Так противился иллюстрированию своих книг Гюстав Флобер, не давал согласия на рисование картинок к «Мертвым душам» Николай Гоголь. Александр Пушкин довольно зло посмеялся над иллюстрациями к «Евгению Онегину», напечатанными в «Невском альманахе» (см. Приложение 1), где поэт публиковал свой роман «с продолжением»:

Сосок чернеет сквозь рубашку,
Наружу т... — милый вид!
Татьяна мнет в руке бумажку,
Зане живот у ней болит:
Она затем поутру встала
При бледных месяца лучах
И на — изорвала,
Конечно, «Невский альманах»⁴.

А, например, Чарлз Диккенс и Оноре де Бальзак, наоборот, очень тесно сотрудничали с художниками, иллюстрировавшими их книги. В их реалистически-бытописательских книгах изображения естественно сосуществовали с текстом, дополняли друг друга.

Первые иллюстрированные тексты не учитывали детей как отдельную аудиторию. Мало того, редкую иллюстрированную рукописную книгу давали детям в руки. Однако, по утверждению Виктора Уотсона, автора «Кембриджского гида по детской книге на английском языке»⁵ (далее — «Кембриджский гид»), именно иллюстрации привлекли юных читателей к «Басням Эзопа», изданным английским первопечатником Вильямом Какстоном в 1484 году. Книга была украшена гравюрами на дереве. Позже гравюры и нарядные заставки привлекали детей к чтению как духовной литературы — «Путь пилигрима» Джона Беньяна (The Pilgrim Progress by John Bunyan, 1678), — так и приключенческой,

⁴ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в девяти томах под общей редакцией Ю.Г. Оксмана и М.А. Цявловского. К столетию со дня гибели. Том II. — М.: Academia, 1935. — С. 325.

⁵ Watson V. The Cambridge Guide To Children's Books In English. — Cambridge: University Press, 2001.

сатирической, отчасти философской — «Робинзон Крузо» (1719), «Приключения Гулливера» (1726). Иллюстрации, — продолжает В. Уотсон, — часто использовались в дидактических книгах (то самое «для лучшего разумения», о котором говорил Ф. Скорина). Например, очень привлекательными для детей были так называемые Emblem Books, содержащие изображения фантастических зверей средневекового бестиария. В отличие от ярких иллюстраций в рукописных книгах, картинки в первопечатных изданиях были черно-белыми⁶, зато они были доступны более широкой аудитории как за счет увеличившегося количества экземпляров, так и за счет снижения цены. Первой и одной из самых всеобъемлющих иллюстрированных энциклопедий для детей стала «Orbis Sensualium Pictus» («Мир в картинках») Яна Амоса Коменского (см. Приложение 2)⁷, вышедшая в 1658 году в Нюрнберге и годом позже переведенная на английский язык. Эту книгу можно назвать очень важной вехой в истории развития детских иллюстрированных изданий. Способствовал этому развитию и Джон Локк⁸, который очень рекомендовал сопровождать книги, предназначенные для детского чтения, иллюстрациями «для поощрения любознательности и тяги к знаниям»⁹.

Второй важной датой в истории детской иллюстрированной книги стал 1744 год, когда вышли сразу две детские книги с картинками: Tommy Thumb's Pocket Song Book («Карманный песенник Мальчика-с-Пальчик»), опубликованный Мэри Купер (см. Приложение 3), и A Little Pretty Pocket Book («Карманная

⁶ Следует заметить, что «Апостол» Ивана Федорова (1574), как и последующие книги «Друкаря московского», был отпечатан в две краски, но это исключение из общего правила.

⁷ Коменский Ян Амос (чеш. Jan Amos Komenský, лат. Comenius. 1592–1670) — чешский педагог-гуманист, писатель, общественный деятель, епископ Чешскобратской церкви, основоположник научной педагогики, изобретатель классно-урочной системы.

⁸ Локк Джон (англ. John Locke. 1632–1704) — британский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма. Письма Локка произвели воздействие на Вольтера и Руссо, многих шотландских мыслителей Просвещения и американских революционеров. Его влияние также отражено в американской Декларации независимости.

⁹ Watson V. The Cambridge Guide To Children's Books In English. — Cambridge: University Press, 2001. — P. 358.

азбука»), изданная Джоном Ньюбери (см. Приложение 4). Книга Мэри Купер, судя по всему (из всего тиража двухтомника до нашего времени сохранился только единственный экземпляр второго тома), была довольно дорогой в производстве: ее украшали гравюры на меди, текст также был выгравирован. Ньюбери сделал более дешевую книгу: гравюры там были на дереве. С этих книг можно начинать отсчет истории детского книгоиздания. В те времена не было принято указывать имена иллюстраторов, и, как говорит В. Уотсон, если в книге XVIII столетия написано имя художника, это повод задуматься, не подделка ли перед нами.

Вскоре началась экспансия так называемых «chapbooks» — дешевых изданий в мягких обложках, небольших и непритязательных. Они были иллюстрированы дешевыми в работе гравюрами на дереве, часто не имевшими отношения к содержанию книги, и продавались разносчиками с лотка. Эти дешевые книжки были весьма востребованы, но благодаря им книжный рынок Англии оказался наводнен литературой некачественной, как в текстовом, так и в иллюстративном отношении. Однако одновременно с этой дешевкой издавались и шедевры: книги поэта Вильяма Блейка «Песни невинности» (1789) и «Песни невинности и опыта» (1794) издатель украсил гравюрами на меди, а текст и иллюстрации на странице были выдержаны в едином стиле — невероятно прогрессивное, уникальное художественное решение для того времени. Картинки в этих книгах были раскрашены вручную, но количество экземпляров было минимально, потому что уж больно трудоемким оказался процесс производства такого книжного шедевра. К тому же раскрашиванием картинок зачастую занимались дети, которые иногда работали так бодро, что художники только за головы хватались, увидев результат. Спокойно вздохнуть иллюстраторы смогли только во второй половине XIX века, когда появилась цветная печать. «Книга бессмыслиц» Эдварда Лира, впервые опубликованная в 1845 году уже в 1875 году была переиздана в цвете. У читателя была возможность выбирать между более дорогим — раскрашенным — и более дешевым — черно-белым — вариантами одного и того же издания.

В XIX веке иллюстрации перестали быть анонимными, имена художников книги стали известны. Сегодня работы иллюстраторов конца XIX — начала XX веков можно увидеть не только в

музейных витринах, но и в «живых» книгах: периодически переиздаются книги, оформленные Обри Бердслеем, Иваном Библиным, Беатрикс Поттер, Уолтером Пейджем и др. Недавно возникшая в нашей стране мода на «состаренные» книги — не репринты, а новые издания, выглядящие как «книга с историей»¹⁰, адаптированные для современного ребенка и украшенные старинными картинками, — позволяет читателю-гурману собрать неплохую коллекцию, отражающую тенденции книжной иллюстрации столетней давности.

XX век ознаменовался в истории детской иллюстрированной книги тем, что иллюстрации стали чрезвычайно разнообразными. Развитие полиграфии привело к увеличению количества цветных картинок. Строгий прямоугольник или квадрат перестали быть обязательной для книги формой: появились издания с вырубкой¹¹. Наряду с иллюстрациями, сделанными классическими карандашами, акварелью, темперой, страницы детских книг украшают коллажи, аппликации, компьютерная графика и т.п. Мало того, с рождением книжки-«театра» иллюстрация стала подвижной и вышла за двухмерное пространство листа. К началу XXI века стало возможно говорить о новой специализации книжного художника: инженер-иллюстратор. Самый известный инженер-иллюстратор в мире — американец Роберт Сабуда, на счету которого создание более чем двух десятков объемных картин, словно вырастающих из страниц книги. Среди его работ трехтомник «Энциклопедия древностей» («Динозавры», «Звери», «Акулы и другие морские чудища»), выпущенный в России издательством «Розовый жираф», «Приключения Алисы в Стране Чудес», изданные по-русски московским издательством «Рипол-КиТ», и другие.

¹⁰ «Книга с историей» — так называется серия Издательского дома Мещерякова, в которой выходят новые «старинные» книги. Эти дорогие подарочные издания оказываются очень востребованы — в том числе, и из-за классических старательно прорисованных иллюстраций. Новые «старые» книги из российских издательств выпускают так же «TriMag» (вне серий) и «Энас» (в очень упрощенном дешевом варианте).

¹¹ Вырубка (высечка штампом) — это процесс, при котором продукция разрезается по определенному шаблону. Вырубка производится с помощью высекального инструмента (штампа). При вырубке заданного образца из листа изделие приобретает новую геометрическую форму.

Художественный образ в тексте и в рисунке

Детскую книгу не зря называют первой встречей ребенка с искусством. Маленький читатель получает одновременно представление об искусстве слова, о красоте и богатстве родного языка и об искусстве изобразительном. Искусство всегда отображает мир субъективно, так, как его видит автор. В субъективном отображении кроется суть художественного образа. Вот как определяет этот термин Википедия¹²: «Художественный образ — всеобщая категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определенного эстетического идеала путем создания эстетически воздействующих объектов. Художественным образом также называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении. Художественный образ — это образ от искусства, который создается автором художественного произведения с целью наиболее полно раскрыть описываемое явление действительности.

Художественный образ диалектичен: он объединяет живое созерцание, его субъективную интерпретацию и оценку автором (а также исполнителем, слушателем, читателем, зрителем)».

Андреа Роуз, курирующая в Британском Совете отдел изобразительных искусств, пишет в предисловии к книге-каталогу «Волшебный карандаш. Детская книжная иллюстрация сегодня»: «Детские книги — вот с чего всё начинается, вот где формируются первые впечатления об окружающем мире. Даже детям, которых вырастил телевизор, книга собирает и очищает изображение: ее можно подержать, замедлить, прочитать и перечитать, и ни одна новая технология этого не заменит. Иллюстрацию не нужно переводить, но в отсутствие текста ее можно увидеть в новом свете, в более ярких тонах, если на стену»¹³.

Существует множество мнений о том, какой должна быть детская иллюстрация: классической, тщательно прорисованной, мастеровитой или же наоборот похожей на неловкий, но эмоциональный детский рисунок. Должна ли она отражать мир максимально объективно или же, наоборот, задача художника —

¹²Википедия (Wikipedia — <http://wikipedia.org>) — самая популярная и уважаемая Интернет-энциклопедия.

¹³Magic Pencil. Children's Book Illustration Today / Selected by Quentin Blake/ — London: The British Council and The British Library, 2002. — P. 7.

сделать картинку радостной и безопасной (в пылу спора стороны часто не задумываются о том, что в книге все же иллюстрации и текст должны пребывать в гармонии)? Как образец прямолинейного непрофессионализма, чуждого всякого понятия о художественности, можно привести высказывание одного современного деятеля, штампующего дешевые брошюры для дошкольников, изукрашенные кругленькими глазастенькими пушистикками кислотных цветов: *«Мы (издатели — К.М.) считаем, что картинка в книжке должна создавать у ребенка ощущение уюта и защищенности. Поэтому от своих художников мы требуем, чтобы все было круглое, мягкое, пушистое. Чтобы на деревьях не было ни одной сломанной веточки, ни одной веточки без листиков. Недавно одна художница принесла картинку, где нарисовано дерево с дуплом. Так я ей сразу сказал: если у вас проблемы с молодым человеком, не надо тащить это в детскую книгу!»*¹⁴. Как мы видим, издатель не собирается оставлять художнику ни малейшей свободы для творческого самовыражения. Понятно, что его книги не будут иметь ничего общего с искусством.

Писатель пользуется для создания художественного образа всеми доступными изобразительно-выразительными средствами языка. Художник-иллюстратор, основываясь на образе, созданном писателем, показывает средствами изобразительного искусства свое видение героя, предмета, места. Далеко не всегда писатель и художник приходят к согласию. В первой части лекции мы уже говорили о том, что Гоголь и Флобер противились вмешательству в интимный акт взаимодействия читателя и текста посредника-художника. Сегодня писатель — такова издательская реальность — далеко не всегда имеет право голоса в вопросе иллюстрирования своих книг, и ему остается только извиняться перед читателем за качество некоторых иллюстраций. Например, поэт Марина Бородинская подписывает свои книжки с особо кошмарными картинками так: *«от автора, который ответственности за иллюстрации не несет»*.

Зачастую автор, понимая, что художник не сможет отразить всех нюансов, заложенных в ту или иную книгу, сам хватается за карандаш и кисть. Результаты бывают самые разные. Но при этом мы помним, что никому еще не удалось проиллюстрировать «Маленького принца» лучше, чем это сделал сам Экзюпери.

¹⁴ Этот монолог прозвучал в эфире Радио России в 2007 году.

С другой стороны, случается и так, что художник предполагает, что никто лучше него не расскажет увиденную и нарисованную им историю лучше, чем он сам, — и в этом случае он берется за перо и начинает рисовать словами. Результаты, опять же, получаются самые разные, порой непредсказуемые, но, скажем, сказки Беатрикс Поттер пользуются популярностью во всем мире с 1902 года, когда вышла ее первая книжка.

Однако, к счастью, мы видим немало примеров, когда иллюстратору удастся не только адекватно отразить тот образ, что был сочинен писателем, но и органично добавить в него какие-то новые черты, новые грани. Случается и так, что книголюбы не могут выбрать работу какого-то одного художника, и потому стоят на их полках ряды кэрролловских «Алис» с картинками Тэниела¹⁵, Рэкхема¹⁶, Янссон¹⁷, Ингпена¹⁸, Митурича¹⁹, Калиновского²⁰, Гуковой²¹, Митрофанова²² и других иллюстраторов, бравшихся за бессмертное произведение.

¹⁵Сэр Джон Тенниел (англ. John Tenniel. 1820–1914) — английский художник, карикатурист; первый иллюстратор книг Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», чьи иллюстрации считаются сегодня каноническими.

¹⁶Артур Рэкэм или Рэкхэм (Arthur Rackham; 1867–1939) — плодовитый английский иллюстратор, который проиллюстрировал практически всю классическую детскую литературу на английском языке («Ветер в ивах», «Алиса в Стране чудес», «Питер Пэн»), а также «Сон в летнюю ночь» Шекспира и «Кольцо Нибелунгов». Он неоднократно удостоивался золотых медалей на всемирных выставках. В 1914 г. прошла его персональная выставка в Лувре.

¹⁷Тове Янссон (швед. Tove Jansson, 1914–2001) — известная финская писательница, художница. Обрела всемирную известность благодаря своим книгам о Муми-троллях. Писала на шведском языке.

¹⁸Роберт Ингпен (англ. Robert Ingpen, род. 1936) — австралийский художник, лауреат Золотой медали имени Андресена (1986).

¹⁹Май Петрович Митурич-Хлебников (29 мая 1925, Москва — 30 июня 2008, Москва) — российский художник, народный художник России (1986), лауреат Государственной премии РСФСР, действительный член Академии художеств СССР.

²⁰Теннадий Владимирович Калиновский (1929–2006) — советский и российский художник, мастер книжной иллюстрации.

²¹Юлия Валентиновна Гукова — современный российский художник-иллюстратор.

²²Максим Сергеевич Митрофанов — современный российский художник-иллюстратор.

Художник-соавтор

Случается, что именно художник придает законченность образу, сочиненному писателем. В таком случае иллюстратора можно назвать полноправным соавтором, даже если ему не довелось лично пообщаться с автором текста. Самый, пожалуй, известный пример такого соавторства — иллюстрации Леонида Владимировского²³ к «Золотому ключику» Алексея Толстого (см. Приложение 5).

Мы настолько привыкли к остроконечному полосатому колпачку Буратино, что даже и не представляем себе, что он может выглядеть как-то по-другому. Сегодня вы не встретите ни одного издания «Золотого ключика», где деревянный человечек не щеголял бы колпаком в красно-белую полоску. Между тем, сам Толстой колпачок описывает весьма условно:

«— Папа Карло, но ведь я голенький, деревянненький, — мальчишки в школе меня засмеют.

— Эге, — сказал Карло и почесал щетинистый подбородок. — Ты прав, мальш!

Он зажег лампу, взял ножницы, клей и обрывки цветной бумаги. Вырезал и склеил курточку из коричневой бумаги и ярко-зеленые штанишки. Смастерил туфли из старого голенища и шапочку — колпачком с кисточкой — из старого носка. Все это надел на Буратино:

— Носи на здоровье!»²⁴

В первом издании 1936 года, проиллюстрированном Брониславом Малаховским²⁵ (см. Приложение 6), колпачок деревянного мальчишки был белым. Белым он оставался и на картинках Аминадава Каневского²⁶ (см. Приложение 7), вышедших в 1950 году. Полоски появились только в диафильме 1953 года, нарисованном Леонидом Владимировским. Образ, созданный художником, оказал-

²³ Леонид Викторович Владимировский — (р. 1920) — советский российский график и иллюстратор. Автор классических иллюстраций к «Золотому ключику» А.Н. Толстого и к циклу про Изумрудный Город А.М. Волкова.

²⁴ Цитируется по электронной версии из Библиотеки Мошкова (<http://lib.ru>)

²⁵ Бронислав Брониславович Малаховский (1902–1937) — советский архитектор, карикатурист, иллюстратор.

²⁶ Аминадав Моисеевич Каневский (1898–1976) — советский книжный график, народный художник СССР (1973), действительный член Академии художеств СССР (1973).

ся настолько убедительным, что Владимирскому предложили проиллюстрировать книгу, а вскоре о белом колпачке Буратино никто и не вспоминал: все, кто рисовал героя А.Н. Толстого, с тех пор так или иначе оказывались под влиянием работы Владимирского. Сам же Владимирский потом неоднократно рисовал Буратино — как для новых изданий книги, так и для раскрасок, открыток, продолжений и т.п. Деревянный человечек в полосатом колпачке стал фирменным знаком художника.

В самых идеальных случаях писатель и художник работают вместе, в тесном сотрудничестве. Пример такого сотрудничества я снова хочу привести из жизни Леонида Викторовича Владимирского. Недавно внучка писателя Александра Мелентьевича Волкова поделилась с журналом «Караван историй» воспоминаниями о том, как ее дед работал вместе с художником над книгами об Изумрудном Городе: *«Художник Леонид Владимирский всегда приходил с кучей эскизов. <...> «Я представляю своих героев именно такими, как их изобразил Владимирский», — признавался дедушка. <...> Иной раз Владимирский отчитывал дедушку:*

— Александр Мелентьевич, ты сам заблудился в своей Волшебной стране! Я заметил, что ты постоянно меняешь местами желтую, зеленую и фиолетовую ее части, посылаешь героев не в ту сторону... — он даже нарисовал карту, чтобы дедушка не путался, — теперь она на форзаце издания.

— Я учитель математики, а не сказочной географии, — оправдывался дед, но с картой потом всегда педантично сверялся. <...>

Кстати, третья книга сначала была про двенадцать королей — правителей там было ровно по количеству месяцев. Владимирский убедила деда в том, что их должно быть семь — и детям легче различать их по цветам радуги, и ему нарисовать.

— Вы толкнули меня на дворцовый переворот: я был вынужден вырезать пять королей и столько же придворных свит, — обвинял дедушка художника, правя «Семь подземных королей».

В «Желтом тумане» Владимирский настоял, чтобы образ белокурой волшебницы Стеллы соответствовал девушке, которая позировала ему в доме отдыха. У деда же она была с пучком, как строгая учительница.

— Ты что, красивых баб в жизни не видел? — веселился художник»²⁷.

²⁷ «Караван историй», апрель 2011. — С. 216–218.

В этих воспоминаниях Леонид Викторович предстает чуть ли не диктатором, однако, видимо, писатель чувствовал правоту своего иллюстратора, если соглашался с его видением. Результат совместной работы Волкова и Владимирского давным-давно стал образцовой классикой, на нем выросли многие поколения читателей.

Вообще понятие того, что в детской книге обязательно должны быть картинки и что над картинками и текстом писатель с художником должны работать вместе, уже закрепилось в сознании издателей и читателей. Сегодня на книгах, созданных в плотном творческом союзе, пишут две фамилии авторов: и писателя, и иллюстратора.

Еще один российский художник, о котором нельзя не сказать, раз уж речь зашла об иллюстраторе-соавторе, — петербургский карикатурист Николай Воронцов. Он умудряется в каждую книгу, над которой работает, привнести так много своего, что иллюстрации не помещаются в тексте и потому размещаются еще в конце книги бонусом. Фактически Воронцов создает новую книгу, параллельную той, что была взята им изначально. Однако мастерство, чувство юмора и чувство меры художника таковы, что привнесенные им новшества ни в коем случае не портят первоначальный текст, а, наоборот, дополняют его, развивают, даже украшают. Как пример можно привести такую историю: в конце девяностых или в самом начале двухтысячных в питерской «Азбуке» выпустили очень симпатичную книгу норвежца Ингвара Амбернсьена «Самсон и Роберто. Неожданное наследство». Снабженная «родными» черно-белыми иллюстрациями, книжка прошла незамеченной, и сейчас мы бы о ней не вспоминали, если бы не художник Воронцов. Он взялся рисовать картинки ко второму изданию, в результате чего сказка о норвежских псе и коте стала фактически бомбой, она уже скоро десять лет, как держится в списках бестселлеров издательства и идет на ура. Кстати, эта история оказалась трилогией, и Воронцов с не меньшим успехом поработал и над остальными двумя книгами цикла. В них появились дополнительные комиксы, персонажи начали произносить фразы, которых не было в основном тексте, но которые при этом очень гармонично укладывались в созданный писателем образ, быт героев приблизился к нашему, и — вуаля. Не меньше трети детского населения нашей страны выучило труднопроизносимую

фамилию норвежского писателя и опознаёт по ней тех, кто «одной крови» — то есть одной книги.

Истории в картинках и комиксы

Сегодня нередко доводится слышать, что комиксы — тлетворная американская зараза, рушащая нашу духовность. К сожалению, это мнение достаточно распространено, так что придется на нем остановиться поподробнее.

«Комикс (от англ. comic — смешной) — рассказы в картинках. Комикс сочетает черты таких видов искусства, как литература и изобразительное искусство. Существует много определений комикса, все они в целом сводятся к тому, что комикс — это серия изображений, в которой рассказывается какая-либо история. Комикс — это единство повествования и визуального действия»²⁸.

Итак, рассказы в картинках. Получается что первые комиксы — правда, в основном без юмористической составляющей — появились еще в дописьменную эпоху: те самые петроглифы, о которых мы говорили в начале лекции. За петроглифами последовали разрисованные внутренние стены древнеегипетских пирамид, черно- и краснофигурные греческие вазы и блюда, римские мозаики, клейма икон и росписи храмов. Например, в Угличе в церкви Димитрия-на-Крови очень живо и подробно нарисована кровавая история убийства маленького царевича (скорее выдуманная, чем настоящая, как утверждают историки) и последующей гибели московских посланцев от рук разъяренной толпы (совершенно настоящая, безо всякой выдумки). Юмор в российские рисованные повествования приходит по мере развития печатного дела. Смешные неприязнительные истории рассказываются в лубочных картинках, которые были просты и дешевы в изготовлении, пользовались огромной популярностью, и найти их можно было чуть не в каждой крестьянской избе, в рабочей казарме или в квартире мелкого чиновника.

После революции и гражданской войны, когда в Ленинграде создавалось издательство «Детгиз», рисованные истории стали непременной составляющей детских журналов. С нетерпением юные подписчики ждали новых приключений Умной Маши и ее

²⁸Определение комикса взято из Википедии.

братика Глупого Вити. Их придумывали иногда всей редакцией, а рисовал обычно Бронислав Малаховский. Прототипом для Умной Маши послужила дочка художника Катя. В 2009 году книга «Умная Маша», составленная из историй в картинках, выходивших в старом журнале «Чиж», и снабженная комментариями легендарного редактора Доры Колпаковой, вышла в питерском издательстве «Детгиз»²⁹.

Истории в картинках оказываются великолепным дидактическим материалом по развитию речи, потому что появляются в учебниках родного и иностранного языков. Рисовали истории в картинках и Владимир Сутеев, и Генрих Вальк, и Виктор Чижиков, и многие другие. Конечно, эти истории были довольно просты и незамысловаты, если сравнивать их с американскими комиксами или даже с французскими про Астерикса и Обеликса, но это не значит, что раньше у нас комиксов не было. Это значит всего-навсего, что у нас был железный занавес и искусство рисования историй в картинках развивалось, в общем-то, в отрыве от мировых тенденций.

Сегодня молодые российские художники делают комиксы на любой вкус, способные выдержать конкуренцию на международной арене. Комикс — это отдельное искусство, со своим ярким изобразительным языком. Авторы комиксов, такие, например, как Хихус, идеолог фестиваля комиксов «КомМиссия», используют в своих работах множество общекультурных аллюзий, их произведения довольно сложны, многозначны и рассчитаны на умного зрителя-читателя. Конечно, не все комиксы таковы: встречаются и простые истории, рассчитанные на малышей или на тех, кому хочется «отключить мозги». Комиксы бывают самые разные, но обвинять их все скопом огульно в бездуховности, неинтеллектуальности и дурновкусии — большая ошибка.

Книга художника

Одной из примет сегодняшнего времени стала книжка-картинка или, как ее еще называют, книга художника. Жанр книжки-картинки отнюдь не нов, но в первом десятилетии XXI века он получил небывалое распространение. Если раньше

²⁹ Умная Маша / Состав и сопровод. ст. Д.Б. Колпакова; макет и оформ. Ю.П. Далецкая и К.Л. Башков. — СПб.: Детгиз, 2009.

книжки-картинки предназначались в основном для малышей, которые еще не умеют читать, или для самых начинающих читателей (например, «Цыпленок и Утенок» В.Сутеева или «Очень голодная гусеница» Э.Карла), то теперь такие издания делают и для более старшей аудитории, и даже для взрослых. Вообще «детская книга для взрослых» — одна из самых заметных издательских тенденций сегодняшнего дня, и об этом мы уже говорили в предыдущих лекциях.

Темами книги художника может стать что угодно: явления окружающего мира, рассказ об изобретениях или о дальних странах, повседневная жизнь человека, чувства, взаимоотношения и т.п. Книжки-картинки бывают познавательными, а бывают и развлекательными. Они могут быть лирическими, комическими, драматическими — любыми. Как правило, короткие тексты к своей книге художник пишет сам, как, скажем, Эрик Карл³⁰ в «Очень голодной гусенице» или «Приключениях Морского Конька». Однако бывают и другие ситуации, когда книжку-картинку писатель и художник придумывают вместе или же когда картинка первична и под эту картинку художник находит себе писателя, готового вербализовать зрительные образы. Примером очень удачного сотрудничества художника и писателя в ситуации, когда приходится сочинять текст под уже готовые рисунки, можно назвать «Сказки Синего Сумрака» Юлиана Юсима и Аи эН³¹. При том, что все картинки в этой книге — перевертыши, то есть изображение полностью меняется в зависимости от того, как повернута к зрителю книжка, — Ая эН³² умудрилась сочинить такие же переворачивающиеся сказки, которые даже сверстаны сложными фигурами, чтобы картинка и текст переворачивались и меняли свой смысл одновременно. Надо сказать,

³⁰Эрик Карл (англ. Eric Carle; р. 1929) — американский художник-иллюстратор, известный всему миру как создатель необычных познавательных книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Чаще всего он придумывает свои книги одновременно и как писатель, и как художник, и как дизайнер-конструктор. Иллюстрации делает в технике аппликации бумагой, раскрашенной вручную, создавая живописные и, в то же время, лаконичные изображения с особым языком визуальной экспрессии.

³¹Юсим Ю., Ая эН. Сказки Синего Сумрака. — М.: Серафим и София, 2008.

³²Ая эН (псевдоним) — современная российская писательница.

что первое издание перевертышей Юсима вышло в Германии, где сейчас живет иллюстратор, но сказки, сочиненные немецкой писательницей, были слишком просты и не отражали адекватно всей глубины смыслов, которые художник заложил в свою книгу. А вот книге Филиппа Лешермейера и французской художницы Ребекки Дотремер «Принцессы неизвестные и забытые»³³ повезло и с «родным» текстом, и с великолепным русским переводом Ирины Кузнецовой.

Познавательная книжка-картинка может быть как самой простой, непритязательной, так и сложной, многофигурной, предназначенной для долгого вдумчивого разглядывания. На таких книжках специализируется, например, британский художник Стивен Бисти (Stephen Biesty), который учился в политехнических институтах Брайтона и Бирмингема. Бисти известен во всём мире; его работы издавались и в России. *«Я вляпался в это, — говорит художник, — из-за своего интереса к истории — визуальной истории. Как ребенок, я проводил кучу времени, рисуя соборы и замки. Я полагаю, глубокой погружение во всё это возникает из какой-то любознательности, на самом деле. Я всегда любил смотреть на здания, пытаюсь понять, как там всё сделано»*³⁴. Стивен Бисти изображает дома, корабли, паровозы и даже людей в разрезе. На его подробных, как энциклопедия, картинках действительно видно, как всё это работает. Конечно, инженерное образование очень помогает художнику при создании книг.

Иногда ради создания книги, соответствующей своему художественному замыслу, своему видению, художник адаптирует и перерабатывает уже имеющиеся тексты: та же самая Ребекка Дотремер нарисовала своего «Сирано» по мотивам известнейшей пьесы Эдмона Ростана, но текст при этом пришлось сильно адаптировать, в чём писательнице помог Тай-Марк Ле Тан, правда, пересказ получился *«весьма вольный (и отчасти в манере кавалериста). Манера кавалериста соответствует манере лошади. Отчасти в манере кавалериста — значит отчасти в манере лошади, то есть галопом»*³⁵.

³³ Дотремер Р., Лешермейер Ф. Принцессы неизвестные и забытые. — М.: Махаон, 2010.

³⁴ Magic Pencil. Children's Book Illustration Today / Selected by Quentin Blake/ — London: The British Council and The British Library, 2002. — P. 44.

³⁵ Дотремер Р., Ле Тан Т.-М. Сирано / пер. с франц. М. Яснова. — М.: Махаон, 2011. — Текст на задней обложке.

А, например, российская художница и искусствовед Елена Герчук придумала свою книгу «Владимир Даль. Пословицы русского народа»³⁶, основываясь на труде известного языковеда и фольклориста. Она взяла не самые распространенные пословицы и с помощью рисунков объединила их в единый связный текст, где зрительный образ договаривает то, что не высказано словом.

Тенденции книжной иллюстрации

Книжная иллюстрация в каждый период своего существования — несомненно дочь времени. В ней отражаются и образ эпохи, и детали быта, и понятия о красоте, соответствующие моменту. По мере развития полиграфии картинки в книжках всё усложнялись как по композиции, так и по технике исполнения. При этом художники детских книг всегда старались рисовать тщательно, подробно, «похоже на настоящее». Такой подход к иллюстрации был и остается, конечно, очень добротным, но он не отменяет творческого поиска.

То, что язык искусства редко бывает прямым, как удар в лоб, в общем-то, понятно. Вопрос же о допустимой степени иноказательности в детской книге до сих пор остается открытым.

В конечном счете, можно сколько угодно рассуждать о языке художника, о линии, о колористике и композиции, но, когда речь идет о детских книгах, всё равно всю ценность каждого издания будет определять самое обыкновенное «нравится — не нравится».

Сегодня в книжной иллюстрации, что называется, расцветают все цветы. Рядом спокойно сосуществуют классические тщательно прорисованные композиции Роберта Ингпена, и декоративные картинки Геннадия Спирина, и эмоциональные «полудетские» почеркушки Вольфа Элбруха, лауреата Золотой андерсоновской медали.

Вообще на «почеркушках» следует остановиться подробнее. Уже не первый десяток лет в мире выходят и большими тиражами расходятся книги с иллюстрациями нарочито небрежными: без тщательной прорисовки, с «нарушенными» пропорциями, без каких-либо «красотностей». Сделанные мастерами книжной

³⁶ Даль В. Пословицы русского народа в картинках, нарисованных Еленой Герчук. — М.: Самокат, 2007.

графики, такие рисунки очень выразительны и эмоциональны. Конечно, у них находятся противники, которые желают видеть в детской книжке красоту и узорочье. Но есть и сторонники, которые понимают достоинства подобного условного рисунка. Во всяком случае, он выглядит живым. Я сама была свидетельницей тому, как великий наш сказочник Сергей Козлов, придумавший некогда Львенка и Черепаху, Ежика и Медвежонка, сказал, что яркие, пестрые «мультишные» картинки, которым снабдило его книгу издательство «Эксмо», не соответствуют духу его творчества и вообще нравятся писателю значительно меньше, чем якобы небрежные и даже «уродливые» иллюстрации Сергея Елкина, который оформлял книгу Козлова «Лунная дорожка» в издательстве ОГИ³⁷.

Таким образом, мы с полным правом можем сказать, что главное в детской книжной иллюстрации всё же не яркость и не гляцевая красота, а соответствие стилю и духу произведения, попадание в настроение писателя.

Последние годы главные международные награды в области книжной иллюстрации получают художники, рисующие эмоционально и якобы «небрежно». Образцы их стиля можно представить, изучив продукцию симпатичного издательства «Мир Детства Медиа», выпускающего книги в основном по западным (прежде всего скандинавским) макетам. Однако, похоже, сейчас такой рисунок перестал быть авангардным, стал рутинной, и художники нащупывают какие-то новые тропинки в книжной графике. Одновременно былую популярность обретают и классические тщательно прорисованные картинки, которые еще недавно назывались «вчерашним днем», хотя и вызывали у читателей нешуточную ностальгию.

Отдельно надо несколько слов сказать о том, какие иллюстрированные книги выходят сейчас в нашей стране.

После перестройки, когда старое рушилось, а новое все-таки иногда создавалось, молодые негосударственные издательства начали покупать на Западе готовые макеты книг: яркие, созданные в непривычной манере картинки выгодно отличались от того, что издавалось государственными детскими издательствами. Полноцветных детских книг на хорошей бумаге было в те времена немного, поэтому новые подарочные издания оказались весь-

³⁷ Козлов С. Лунная дорожка / илл. С.Елкина. — М.: ОГИ, 2007.

ма востребованными. Они оказались настолько востребованными, что сегодня, спустя двадцать с лишним лет, гораздо труднее найти скромную книжку когда-то стандартного формата, напечатанную в одну-две краски, чем самые роскошные нарядные подарочные тома «обо всем на свете». В работе над книжной обложкой художника заменил маркетолог, который ориентировался на зачастую устаревшие западные образцы. Мастера, обладавшие собственным стилем и взглядом, оказались не востребованы. Их место заняли молодые люди, ловко управлявшиеся с графическими компьютерными программами и бравшие за это недорого. В это время лучшие наши художники — Геннадий Спирин, Игорь Олейников, Евгений Антоненков, Екатерина Силина и другие, отчаявшись найти работу на родине, рисовали книги для западных издательств. Но, к счастью, всему приходит конец, и в какой-то момент самые умные из издателей поняли, что в отечественной детской книге не осталось авторского взгляда, не осталось индивидуальности. Последние пять лет мы с уверенностью можем говорить о том, что сейчас пошел процесс возрождения российской книжной графики. Издатели возвращают забытых художников, ищут новых.

Конечно, каждый издатель четко представляет себе свою целевую аудиторию. Есть те, кто, не стесняясь, утверждает, что работает «для безграмотного провинциального быдла» (прошу прощения за то, что привожу цитату из разговора с издателем со всей точностью). Они выпускают «малышовку», «лапшу», в кислотного цвета обложках, украшенных яркими пучеглазыми «пушистиком». Другие работают для самого непритязательного читателя: дешевые классические книжки для дошкольников и младших школьников в простых обложках с умеренно страшенькими работами «дешевых художников». Но есть и такие издательства, которые среди своей целевой аудитории числят книжных гурманов и потому выпускают детские книги с лучшими образцами отечественной и зарубежной книжной графики. Это — перечислим по алфавиту — «Вита Нова», «Детгиз», Издательский Дом Мещерякова, «Махаон», «Московские учебники», «Рипол-КиТ», «Розовый жираф», «Самокат», «ТриМаг», «Фортуна-Эл» и некоторые другие.

Детская книжная иллюстрация — тема объемная, интересная. В сегодняшней лекции мы лишь прикоснулись к ней, кратко рас-

смотрев основные вопросы, связанные с этой областью искусства. Мы увидели разнообразие подходов к картинке в детской книге, еще раз вспомнили о творческом поиске художника, а так же о том, что последней инстанцией оценки его работы всё равно остается собственный вкус зрителя. К счастью, вкус — это то, что можно развить, расширяя свой читательский, зрительский и общекультурный опыт.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Кто выпустил первую иллюстрированную книгу для детей? Что это была за книга?
2. Кто такой Роберт Сабуда?
3. В чём заключается диалектичность художественного образа?
4. Как художник может стать соавтором?
5. Что такое комикс? Действительно ли он чужд нашей ментальности, как иногда говорят?
6. Что такое книга художника?
7. Что главное в книжной иллюстрации?

Литература

1. *Кудрявцева Л.* Собеседники поэзии и сказки: об искусстве художников детской книги. — М.: Московские учебники и Картолитография, 2008.
2. Журнал «ХиП» — все выпуски (издается ИД «Московские учебники и Картолитография» с 2010 года).
3. *Чапкина М.* Московские художники детской книги. — М.: Контакт-Культура, 2008.

Приложение 1

«Татьяна то вздохнет, то охнет, письмо дрожит в ее руке».

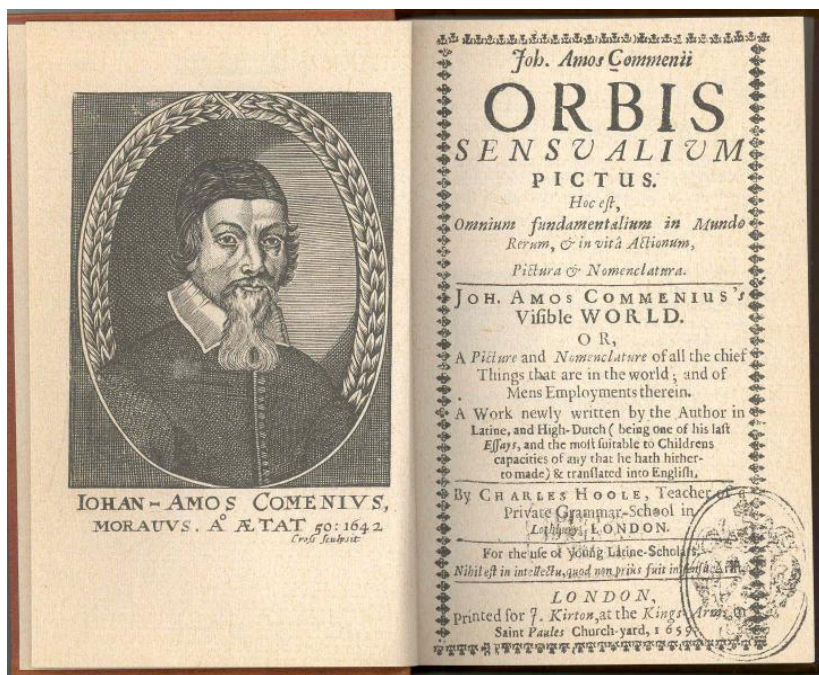
Гравюра М.Иванова по рисунку А.Нотбека.

Из «Невского альманаха на 1829 г.»

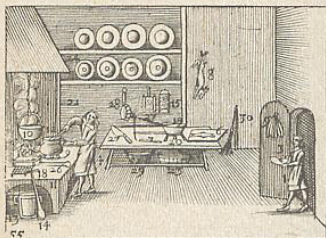
Приложение 2

Ян Амос Коменский. «Мир в картинках». — Лондон, 1659

(112)

LIV.

Cookery. *Coquinaria.*

The Yeoman of the
Larder 1.
bringeth forth
Provision 2.
out of the Larder. 3.

The Cook 4.
taketh them, and maketh
several Meats.

He first pulleth off
the feathers,
and draweth the guts
out of the Birds 5.
he scaleth, & splitteth
Fish. 6.

Proventus condus 1.
profert
a Penn 3.
Obsonia 2.
Ea accipit *Coquini*, 4.
& coquit
varia esculenta.
Aves 5.
prias deplumata
& exenterat;
Pisces 6.
desquamata
& exdorfuat;
Quadam

(113)

He draweth some flesh
with lard, by means of
a Larding-Needle 7.
He caseth

Hares 8. (Pors 9.
Then he boyleth them in
and Kierles 10.

on the Hearth 11.
and scummeth them with
a Scummer 12.

He seasoneth things
that are boyled,
with Spices, which he
poundeth with a Pestil 14.
in a Mortar 12.
oz grateth with a
Grater 15.

He roasteth some on
Spits 16.
and with a Jack 17.
oz upon a Grid-iron 18.

He freeth them in a
Frying-Pan 19.
upon a Brand-Iron 20.

Kitchen Utensils
which are
a Cole-Rake 21.
a Chafing-Dish 22.
a Trey 23.

in which Dishes 24.
and Platters 5.
are washed;

A pair of Tongs 26.
a Shredding-Knife 27.
a Colander 28.
a Basket 29.
and a Bezom 30.

Quadam carnes
lardo tractat,
ope Creantur 7.
Lepora 8.

exsic
Tum elixat *Ollis* 9:
& *Cacab* 10.

in *Foco* 11.
& *despumare*
Ligula 12.

Eligata
condit aromatis,
que comminuit
Pistillo 14.
in *Mortario* 13:
aut *terit*
Rasula 15.

Quadam assat
Vesibus 16.
& *Automato* 17
vel *super Craticulam* 18.

Vel *frigie*
Santagine 19:
super Tripodem 20.

Vasa Coquinaria
præterea sunt
Rutabulum 21.

Fuculus (*Ignitabulum*) 22.
Trua 23:
(in quâ eluuntur
Cutini 24.

& *Patine* 25.)
Pruniceps 26.
Culter incisarius 27.
Qualis 28.
Corbis 29.
& *Sopa* 30.

Tho

Приложение 3

Tommy Thumb's Pocket Song Book, изданный Мэри Купер

50

London Bells.

Two Sticks & an Apple,
Ring ye Bells at Whitechapple
Old Father Bald Pate,
Ring ye Bells Aldgate,
Maids in white Aprons,
Ring ye Bells at St Cathrines.

Oranges

51

Oranges and Lemmons,
Ring ye Bells at St Clements,
When will you pay me,
Ring ye Bells at ye Old Bailey,
When I am Rich,
Ring ye Bells at Fleetditch,
When will that be,
Ring ye Bells at Stepney,
When I am Old,
Ring ye great Bell at Pauls.

Приложение 4

A Little Pretty Pocket Book, изданная Джоном Ньюбери

The little k Play.

BASE-BALL.

THE *Ball* once struck off,
Away flies the *Boy*
To the next destin'd Post,
And then Home with Joy.

MORAL.

Thus *Britons* for *Lucre*
Fly over the *Main* ;
But, with *Pleasure* transported,
Return back again.

TRAP-

Приложение 5

Буратино Леонида Владимировского (Раскраска «Буратино» /
Худ. Владимирский Л.В. — М.: Дрофа, 2002)

Приложение 6

Буратино Бронислава Малаховского (Толстой А. Золотой ключик, или Приключения Буратино. — Л.: Детгиз, 1936)

Приложение 7

Буратино Аминадава Каневского
(Толстой А. Золотой ключик, или Приключения Буратино. —
М.: Детская литература, 1950)

Лекция 6. Литературные конкурсы и критерии оценки

Кому и зачем нужны литературные конкурсы?

Существование всевозможных конкурсов, премий, наград во всех, кажется, областях человеческой деятельности для нас настолько привычно, что представляется нам совершенно естественным. Тяга к соревнованиям заложена в человеческой (да и не только человеческой) природе.

Так что, получается, у литературных конкурсов нет других задач, кроме как почесать самолюбие авторов и издателей?

В 2009 году Центр поддержки отечественной словесности¹ в процессе разработки конкурса на лучшее литературное произведение для подростков² проводил опрос целевых аудиторий. В частности, родителям читающих детей и подростков задавался вопрос: «Ориентируетесь ли вы при выборе книг для детей на результаты литературных конкурсов?» Опрос проводился в Интернете через Живой журнал³ в сообществе «Детское чтение». Выяснилось, что более половины респондентов (а в опросе участвовало более ста человек) даже не отслеживают такие события.

О чём это говорит? Неужели о том, что конкурсы и премии — это своего рода «междусобойчик», который никоим образом не касается простых читателей?

¹Некоммерческое партнерство «Центр поддержки отечественной словесности» — соучредитель (вместе с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям) премии «Большая книга» и конкурса «Книгуру».

²Национальный конкурс на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру» начал свой первый сезон в ноябре 2010 года. Подробнее об устройстве этого конкурса будет рассказано далее.

³Живой Журнал (ЖЖ, Лайвжурнал, <http://livejournal.com>) — один из самых популярных сервисов для ведения блогов (онлайн-дневников). Среди возможностей ЖЖ есть как ведение частного дневника, так и участие в создании коллективных журналов-сообществ, в которых обсуждаются темы, волнующие целые группы пользователей. Важные функции ЖЖ — возможность отвечать на записи пользователей и возможность вступать в открытые диалоги с другими участниками дискуссии.

Нет. К сожалению, это говорит лишь о том, насколько не заинтересована пресса, и прежде всего телевидение, в поддержке духа книжности. Сегодня информацию о литературных конкурсах и премиях можно найти разве что в профессиональных («вокругкнижных», библиотечных, изредка — педагогических) изданиях. Широкого оповещения нет, а между тем награда в области литературы — это событие, которое при грамотном подходе могло бы привлечь к чтению некоторое количество людей. Да, это то самое, что называется почти ругательным словом «пиар».⁴ На самом деле в пиаре ничего плохого нет. Просто его, как и любой другой инструмент, можно использовать в самых разных целях — как благих, так и неблагоприятных.

Любая награда — это событие, которое должно привлекать внимание. В этом состоит первая цель проведения литературных конкурсов и вручения литературных премий. Информацию о них можно найти, как уже говорилось, в профессиональной прессе и в Интернете. Иногда — когда речь идет о крупных событиях национального масштаба, таких, например, как «Большая книга», — о премиях сообщают и центральные издания и телеканалы (обычно короткими сюжетами в разделе «Культура»). Но, конечно, профессионал, который работает посредником между книгой и читателем, должен и сам отслеживать, что происходит в литературной жизни, и давать своим читателям по возможности полную информацию.

Но вернемся к вопросу, вынесенному в название этого раздела. Кому же нужны литературные премии и конкурсы?

Во-первых, писателю, который нуждается в оценке своего труда и в соревновании.

Во-вторых, издателю, который может в зависимости от результатов премий выстраивать свою политику.

⁴Пиар — система информации и способов информирования общественности о ком-либо или о чем-либо (политических или иных деятелях, деятельности каких-либо организаций и т.п.), включающая в себя множество конкретных технологий, разработанных специалистами (в том числе и психологами), осуществляемая служащими властных структур и преследующая достижение главной цели — создать позитивное общественное мнение и благоприятный имидж, нейтрализовав негативные сведения; борьба за репутацию. (Толковый словарь Ефремовой. Цит. по электронной версии в Словарях Яндекса). Слово «пиар» родилось из англоязычной аббревиатуры PR (пи-ар, по названиям букв Р и R в английском алфавите), обозначающей Public Relations, то есть связи с общественностью.

В-третьих, читателю, который получает некие ориентиры, маяки в книжном океане, где сплошь незнакомые имена и названия.

В-четвертых, обществу, которое для развития нуждается в разнообразии культурных событий и позиций.

Разнообразие и задачи литературных конкурсов

Когда речь идет о книжных конкурсах и премиях, мы должны помнить, что литература в книге важный, но отнюдь не единственный компонент. Поэтому конкурсами и премиями оцениваются текст, оформление, иллюстрации, качество издания. Таким образом, в соревнование оказываются вовлечены и писатель, и издатель, и художник. Их труд оценивают как совокупно, так и по отдельности. Мало того, существуют даже книжные антипремии, которые вручаются за самые печальные достижения в области книгоиздания. В нашей стране такой антипремией является «Абзац». Он вручается ежегодно книжной выставке-ярмарке «Книги России», которая проходит в Москве в марте. Учредитель этой антипремии — редакция газеты «Книжное обозрение», а «духовный родитель» — Александр Гаврилов, который в 1999–2009 годах был главным редактором газеты. «Абзац» представляет собой статуэтку в виде карандаша, изломанного в виде буквы Z — редакторского значка для обозначения абзацного отступа. Он вручается издателям за худшую редактуру, худшую корректуру и худший перевод. Есть еще «Полный абзац» — его вручают за самую плохую по всем параметрам книгу года. Кроме того, в антипремии «Абзац» существует и дополнительная номинация: «Почетная безграмота», которую вручают людям «за особо циничные преступления против российской словесности». В 2011 году «Почетная безграмота» была присуждена министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко за проект реформы старшей школы.

Самое интересное, что изредка находятся смелые издатели, которые решаются подняться на сцену и получить свой заслуженный «Абзац». «Почетную безграмоту» за все годы существования антипремии вручали исключительно заочно.

Как бы ни были важны антипремии, отмечающие тот «плинтус», ниже которого спуститься уже невозможно, но все же премии и конкурсы, поощряющие тех, кто достиг высшего уровня, всё же важнее.

Премии вручаются как за конкретные достижения, так и по совокупности заслуг. За конкретные достижения вручают, скажем, российскую «Большую книгу», награждают Почетным дипломом IBBY⁵, присуждают премию Крапивина или Михалкова. На Братиславском Биеннале (BIB)⁶ тоже отмечают определенную работу художника. Кокретные же заслуги отмечали в «Заветной мечте», да и на конкурсе «Книгуру», о котором мы расскажем чуть позже.

Когда награда присуждается за определенную работу, это означает, что автор может становиться соискателем неоднократно. Каждое новое произведение может быть участником конкурса, или, наоборот, одно произведение может участвовать в разных.

На награды, которые вручаются по совокупности заслуг, претендуют не произведения, а люди, и, за редчайшими исключениями, такие награды вручаются однократно. Как правило, это номинации «За честь и достоинство» различных премий (той же «Большой книги»). Главные международные награды в области детской книги — Золотые медали Андерсена⁷ и Премия Астрид Линдгрэн⁸ присуждаются писателям и художникам по совокуп-

⁵IBBY – International Board on Books for Young People, Международный совет по детской книге.

⁶Братиславское Биеннале (BIB) — крупнейшая и самая авторитетная международная выставка детской книжной иллюстрации. На BIB международное жюри присуждает художникам Гран-при и пять наград «Золотое яблоко».

⁷Золотая медаль Андерсена (Премия имени Андерсена) — награда, которая вручается писателям (с 1956 года) и художникам (с 1966 года) детской книги раз в два года. Не имеет денежного наполнения, но, несмотря на это, считается важнейшей международной наградой в области детской литературы. Организатор премии — Международный совет по детской книге (IBBY). Наиболее достойных детских писателей и художников представляют международному сообществу их национальные секции Совета по детской книге.

⁸Премия имени Астрид Линдгрэн — международная награда, которая учреждена в 2002 году правительством Швеции в память о великой писательнице. Премия может вручаться писателям, художникам, сказителям (oral storytellers), а также людям, занимающимся продвижением детской и юношеской книги. Является крупнейшей в мире наградой в области детской, подростковой и юношеской литературы. Размер премии — 5 млн. шведских крон (450 000 евро, или 480 000 долларов США).

ности заслуг. Из советских и российских людей детской книги Премии Астрид Линдгрен пока нет ни у кого, а Золотой медали Андерсена была удостоена лишь художница Татьяна Маврина (1976).

История наград за детские книги насчитывает меньше ста лет. В англоговорящем мире первой детской книжной наградой стала медаль Ньюбери, учрежденная в 1922 году американским издателем и книготорговцем Фредериком Г. Мелчером (Frederic G. Melcher). Премия вручалась (и вручается поныне) за самые выдающиеся книги для детей, вышедшие в США. На награду могли претендовать граждане Соединенных Штатов или же постоянно проживающие там лица. Свое название медаль получила от имени Джона Ньюбери, издателя первой дешевой английской детской книги с картинками «Карманная азбука» (1722), о которой мы говорили в предыдущей лекции. Первая медаль была вручена Хенрику ван Лоону (Hendrik van Loon) за книгу «История человечества». Медаль Ньюбери была учреждена, чтобы привлечь внимание к качественной детской литературе своего времени. С этой же целью создавалась первая британская награда в области детской книги Медаль Карнеги. Она была основана в Великобритании в 1936 году и названа в честь шотландского филантропа Эндрю Карнеги (Andrew Carnegie). На эту награду могут претендовать книги для детей и юношества, вышедшие в течение года на английском языке. Жюри состоит из 13 детских библиотекарей, которые, помимо собственных предпочтений, учитывают также мнение читателей, приславших свои отзывы на книгу.

В нашей стране долгое время не было какой-либо общенациональной награды, присуждающейся за книги для детей и юношества. Конечно, были и есть премии региональные, награды местных властей или местных библиотек, были и есть разного рода читательские голосования, награды профессиональных СМИ и т.п. Около шести лет (2003–2009 гг.) просуществовал учрежденный Федеральным агентством (тогда — Министерством) по печати и массовым коммуникациям Всероссийский конкурс произведений для детей и юношества «Алые паруса». На этом конкурсе оценивались труды писателей, иллюстраторов, издателей, переводчиков и критиков. К участию в конкурсе принимались изданные книги или оригинал-макеты книг, подготовленных к печати.

В 2005 году была учреждена Национальная премия по детской литературе «Заветная мечта», целью которой было не столько отметить уже изданные произведения, сколько найти новые, еще не изданные тексты для детской и подростковой аудитории. Эта премия уже с первого сезона стала крупнейшей и самой уважаемой наградой за русскоязычный детский и подростковый текст, при том что ее учредителем являлась частная компания МИАН (Московское инвестиционное агентство недвижимости). Однако уже во втором сезоне к МИАНу присоединилась Роспечать, что позволило вывести награду на новый уровень и, кстати, увеличить премиальный фонд. «Заветная мечта» просуществовала четыре сезона, но после кризиса 2008 года всё же закрылась.

Сезон 2009–2010 гг. прошел без каких-либо крупных премий по детской литературе, и лишь в ноябре 2010 года был объявлен Национальный конкурс на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру», учрежденный Роспечатью и Некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности». «Конкурс проводится с целью поиска и поощрения авторов, произведения которых отражают актуальные реалии современной жизни и позитивные решения психологических, нравственных, социальных проблем, встающих перед молодым человеком, а также создают образ современного положительного героя, дают представление о многообразии жизненных сценариев, о знаниях, необходимых для самореализации в современном обществе»⁹. В первом сезоне на «Книгуру» поступили 403 произведения из 16 стран, причем Россия была представлена более чем пятьюдесятью регионами. Произведения оценивались Экспертным советом, который составил сначала Длинный, потом Короткий список лучших текстов. Оценкой произведений финального списка занялось открытое жюри, в которое может по желанию войти любой подросток, зарегистрировавшийся на сайте.

О перспективах конкурса «Книгуру» говорить пока рано, но ясно одно: с момента своего объявления он привлек внимание общественности и побудил многих подростков прочитать и оценить 14 текстов финального списка (из которых 11 еще нигде не публиковались). Таким образом, уже в первом сезоне конкурс

⁹ Положение о конкурсе «Книгуру» (цитируется по публикации на сайте конкурса <http://книгуру.рф>)

реализовал первую и самую важную задачу всех наград в области детской литературы — привлечь общественное внимание к литературе вообще и к качественной детской литературе в частности.

Вторая задача конкурса — развитие литературного (художественного) процесса. Соревновательность и общественное внимание работают в этом случае питательной почвой.

Третья задача — поддержка авторов. Не секрет, что у многих конкурсов есть серьезная (или не очень серьезная) денежная составляющая, и выигрыш позволяет писателю или художнику некоторое время жить и писать, не отвлекаясь на сиюминутные подработки ради хлеба насущного.

Четвертая задача — создание некоей общей точки отсчета, многогранного портрета сегодняшнего дня, как он отражается в литературе.

Пятая задача — конечно, «гамбургский счет». Но поскольку в литературе и в книжной иллюстрации очень много строится на чувствах и на субъективных ощущениях, полноценного гамбургского счета может и не получиться: слишком уж разными бывают критерии, с которыми подходят разные люди к разным книгам.

Существует ли единственная правильная оценка?

Мы подошли к очень тонкому моменту — к вопросу критериев и объективности.

Конечно, есть вещи абсолютные: элементарная грамотность, например. То есть в тексте могут встречаться грамматические ошибки — но только в качестве речевой характеристики персонажа и ни в коем случае не в авторской речи. Соответственно, текст с грамматическими ошибками в авторской речи не может претендовать ни на какую награду. Но тут возникает извечный вопрос: а судьи кто? Способны ли судьи литературного соревнования отследить элементарную грамотность в конкурсных текстах? К сожалению, это вопрос не праздный, если учесть, сколько редакторов пропускают в печать дичайшие синтаксические конструкции.

Еще одна абсолютная вещь: соответствие действующему законодательству. Казалось бы: чего сложного? В общем, ничего, если не задаваться все тем же вопросом: кто судьи? Смогут ли они увидеть нарушение Конституции в тексте, идеологический посыл которого соответствует их внутреннему убеждению? Сно-

ва не праздный вопрос, если вспомнить, что выходят и попадают на прилавки книги шовинистического содержания.

То есть во всех случаях ситуация упирается в судей. И оказывается, что любой конкурс, любая премия — это прежде всего вопрос доверия.

В грамотно организованной премии читателю известны имена экспертов и членов жюри. Исходя из этого, читатель может сформулировать свое отношение к награде. То есть жюри под председательством Эдуарда Успенского отнюдь не равняется жюри под председательством Людмилы Улицкой: у каждого из этих писателей есть свои приоритеты, понятия о задачах детской литературы и т.п. Успенский и Улицкая приведены в пример не случайно: оба они в разные годы возглавляли жюри премии «Заветная мечта». Список победителей в той или иной мере отражали точку зрения главного судьи. Особенно показательная история случилась во втором сезоне «Золотой мечты», в тот год, когда жюри возглавляла Людмила Улицкая. Ей очень понравился роман Ильи Боровикова «Горожане солнца» — очень сильный текст, который, однако, даже сам автор не считал подходящим для детского и подросткового чтения. По условиям премии, произведение, занявшее первое место, должно было быть издано благотворительным тиражом и отправлено во все детские и школьные библиотеки России. Услышав об этом, подростки-члены жюри (в жюри «Заветной мечты» входили как взрослые, так и юные читатели) встали на дыбы и сказали, что эта книга, которая безусловно сильна и хороша, всё же слишком мрачная для того, чтобы рекомендовать ее всем детям и подросткам страны. Они предложили другого кандидата на первое место: повесть Дины Сабитовой «Цирк в шкатулке». Сторону детей приняла и одна из взрослых судей — Ольга Громова, главный редактор газеты «Библиотека в школе», много лет проработавшая в школьной библиотеке и хорошо представляющая себе читательские потребности подростка. Ситуация накалилась почти до скандала, в результате чего первое место не было присуждено никому, а второе поделили Боровиков с Сабитовой. Людмила Улицкая после этого дала прессе интервью, в котором довольно резко высказалась о тексте Сабитовой и, главное, — о мнении своих коллег по жюри: *«Они сочли роман недостаточно оптимистичным для первого места. Молодые, им еще непременно нужна шоколадка*

где-то впереди. А про то, что шоколадки в жизни вовсе не обязательны, они еще не знают»¹⁰.

Как говорится, время всё расставило по своим местам: книга Боровикова в круг детского и подросткового чтения так и не вошла, а книга Сабитовой чрезвычайно популярна, ее читают дети, разыскивают родители, а библиотекари всей страны составляют по ней многочисленные методички и гиды. А история эта нам еще раз говорит о том, что в случае, когда речь идет о конкурсе детской литературы, следует учитывать множество факторов, которые не могут быть отделены друг от друга.

Повторяю еще раз: любое литературное соревнование — это вопрос личного вкуса и доверия судьям. Только представив себе ход мыслей экспертов, можно предположить, на что они обращали внимание и чего ждать от текстов-победителей.

Однако в случае, когда состав жюри неизвестен (и в значении «не пользуется широкой известностью», и в значении «скрыт» — такое тоже бывает), строить какие-либо предположения о качестве произведений-победителей трудно. Тем более, что часто случаются и премии-«междусобойчики», организованные своими и для своих. К «междусобойчикам» можно отнести как внутриписательские «премии признания» (например, Премию Чуковского, которую с 2008 года вручают в Москве детским поэтам), так и премии-однодневки, созданные для разрешения каких-то политических ситуаций. Например, несколько лет назад два предприимчивых товарища, создатели и хозяева некоего небольшого издательства, выпускающего их собственные творения с чудовищными (честное слово! С чудовищными!) картинками в виде пестрых малышейовых брошюрок — так называемой «лапши», — учредили собственную премию с громким названием. Премия была вручена тогда еще живому Сергею Михалкову и тому представителю тандема, который довольно неуклюже рифмовал для «лапши» слова. Понятно, что всё это было сделано отнюдь не с целью отдать дань признательности старейшему классiku, на книгах которого выросли, в том числе и эти шустрые граждане. Цель была — упомянуть одного из них рядом с Михалковым. Мол, как же, как же, мы с ним в один год такую-то премию получали.

¹⁰ Цит. по статье: Пастернак Б. Заветная мечта о большой книге. — «Время новостей» № 95 от 4 июня 2007 г. (цит. по электронной версии на сайте <http://vremya.ru/>)

Подобные случаи, конечно, редкость, но всё же надо помнить о том, что они бывают и что премии с историей, премии, состав экспертов и жюри которых известен, заслуживают большего доверия, чем такие самodelки-междусобойчики. Даже если награждают классиков.

Кстати, награждение Сергея Михалкова, которому в тот момент было 92 или 93 года, свидетельствует еще вот о чём: авторам премии нужна была фигура безусловная, такая, чтобы никто не смог ничего сказать об их собственных предпочтениях и о собственном литературном вкусе.

Вот, собственно, мы подошли к самому главному, что надо помнить обо всех книжных наградах: каждая премия — это дело вкуса. Помимо объективных критериев существует самый важный, субъективный: «нравится — не нравится». И именно этот субъективный критерий позволяет найти свою книгу и читателей одной с тобой «группы крови».

В одной из предыдущих лекций мы говорили о вкусах и о том, что вкус нельзя навязать, но можно развить. Вкус зависит от читательского, зрительского, слушательского опыта. От взаимоотношений человека с культурой, точнее — от включенности человека в культуру. И здесь необходимо помнить вот что: не всегда то, что выглядит «непочтительным отношением к авторитетам», таковым и является. Вспомним, например, литературные анекдоты Хармса, в которых ерничанье возникает не от желания поглумиться над великой русской литературой, а, скорее, от ощущения современности и даже внутреннего родства с Пушкиным или Толстым. Подобное ощущение в частности и свидетельствует о включенности в культуру. Оно вырастает из знакомства творчеством и биографией своего героя, из знакомства с эпохой, из ощущения духа времени.

И вот теперь, пожалуй, нельзя обойти молчанием недавний букеровский скандал с присуждением авторитетнейшей литературной премии роману Елены Колядиной «Цветочный крест». Кажется, на костях автора и его произведения сплясали уже все кому не лень. Отмечали дурно стилизованный язык, анахронизмы и очевидные глупости сего неоднозначного произведения. «Цветочный крест» после «Букера» был удостоен антипремии «Полный абзац». Почему же букеровское жюри именно этот текст назвало лучшим? Полагаю, что уважаемые эксперты отметили

таким образом эксперименты череповецкой писательницы с языком, обращение к нечасто поминаемой в художественной литературе исторической эпохе, стремление соединить новаторство и традицию, а также аналогии с сегодняшним днем, которые можно провести в процессе чтения (например, стремление церкви регламентировать частную жизнь). Вероятно, жюри отметило этот текст, потому что он показался важным для развития литературного процесса. Кроме того, возможно, предполагался скандал (который и случился) как средство привлечения дополнительного внимания к премии.

Впрочем, «Букер» — премия «взрослая». Мы же вернемся к наградам за книги для детей и подростков.

Жюри взрослое и жюри детское: кто объективнее?

Награды за детские и подростковые книги присуждают профессионалы, присуждают библиотекари, существует и родительский выбор. Но дети, целевая аудитория, тоже имеют право голоса. Поэтому нередко писателям и художникам вручают призы читательских симпатий. Все слышали, например, про польский (а с 1979 года — международный) Орден Улыбки, который присуждается людям, доставляющим детям радость — в том числе писателям и художникам. В некоторых странах существуют общенациональные детские читательские жюри. В России такое жюри создать сложно: больно велика территория. Но Фонд «Пушкинская библиотека» делал попытку, выставив отобранные экспертами книги на голосование юных читателей в десяти регионах — от Сибири до Калининградской области. По инициативе Ленинградской областной детской библиотеки каждый год десяти книгам вручается знак «Нравится детям Ленинградской области». Голосование по нему проводится в несколько этапов, и на последнем представители библиотечных активов со всей области собираются в Петербурге и, как утверждают очевидцы, яростно спорят, отстаивая собственную точку зрения. Взрослые в эти споры не вмешиваются, хотя, как они говорят, удержаться чрезвычайно трудно. На «Заветной мечте» в жюри входили взрослые и подростки, причем подростки обладали правом вето (которым они воспользовались в рассказанном выше случае с «Горожанами солнца»).

В 2010 году был учрежден Национальный конкурс на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру», в котором впервые апробируется такое новшество как открытое жюри. Благодаря развитию современных информационных технологий уже не требуется личного присутствия при голосовании. Экспертный совет (состав которого известен и опубликован на сайте <http://книгуру.рф>) прочитывает поступившие на конкурс рукописи, составляет список финалистов — и этот список (естественно, с разрешения правообладателей) выкладывается на сайт в открытом доступе. Любой подросток, зарегистрировавшийся на сайте, может прочитать тексты и проголосовать за них. Таким образом реализуется идея открытого жюри, которое на других литературных премиях (например, на «Большой книге») работало лишь как вспомогательное и присуждало «читательские симпатии». Естественно, все данные пользователей сайта проверяются, чтобы голосование было честным. В момент, когда я пишу эти строки, как раз проходит голосование. Из 143 человек, зарегистрированных на сайте, подтверждены данные 58 подростков от Красноярского края до Бреста, и это значит, что их голоса учитываются. Регистрация продолжается, и конечное количество членов жюри пока не известно.

Можно ли сказать, что оценки в конкурсе, который судят дети и подростки, будут объективнее, чем оценки в конкурсе, который судят профессионалы?

Пожалуй, нет. Детями очень легко манипулировать. Детей и подростков можно испугать тем, что в Интернете называется сленговым «многобукаф»¹¹. Ищущим подросткам можно заморочить голову рассказами о безобразности естественного (например, внушить, что легкое чтение позорно, а достойно читать лишь Марселя Пруста и Достоевского). Думающие подростки могут испугаться выглядеть в глазах сверстников или в глазах старших «недостаточными интеллектуалами». Но подобным комплексам подвержены и взрослые. Пока практика детских читательских жюри показывает, что, если предлагать подросткам не готовые решения, а серьезный повод для раздумий, они способны сделать очень разумный, оправданный и интересный выбор. Если, конеч-

¹¹ Многобукаф (много букв; варианты: ниасилил, патамушта многобукаф, ниасилил патамушта война и мир) — сленговое выражение, эмоционально указывающее на большой объем текста.

но, им интересно. Интерес, удовольствие — главное, что определяет оценку как у юных читателей, так и у взрослых. И это самое важное.

Даже в тех случаях, когда «многобукаф» и книга требует серьезной внутренней работы читателя, взрослый может научить ребенка и подростка получать удовольствие. И об этом мы поговорим в следующей лекции.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Зачем нужны литературные награды?
2. Какие задачи могут стоять перед литературными конкурсами?
3. Что вам известно о крупнейших международных наградах в области детской литературы?
4. Какие награды за детскую книгу вручаются в нашей стране?
5. Можно ли говорить об абсолютной объективности оценки, когда речь идет о книгах?

Литература

1. <http://книгуру.рф> — сайт премии «Книгуру»
2. <http://bigbook.ru> — сайт премии «Большая книга»
3. <http://www.ibby.org> — сайт Международного совета по детской книге (на английском языке)
4. <http://www.alma.se/en> — сайт Премии имени Астрид Линдгрен (на английском языке)

Лекция 7. Нелинейное воспитание: подходы и методы работы с детской книгой

Книга как основа работы в библиотеке и «общая гребенка»

То, что книга — основа библиотечной работы, уже даже не аксиома, а совершенно общее место. То, что все библиотечные мероприятия в той или иной степени выстраиваются вокруг книги, — тоже общее место. Методы библиотечной работы, к сожалению, — тоже общее место.

Три четверти библиотек работают по общим сценариям не потому, что эти сценарии были опубликованы в профессиональной прессе (хотя и это, безусловно, тоже), а потому, что эти сценарии самыми первыми приходят в голову. За десятилетия своего существования они настолько «проверены временем», что кажутся уже совершенно естественными и едва ли не единственно возможными. В этом, безусловно, есть некий положительный момент: общность вокругкультурных матриц по всей территории даже не России, а всего бывшего Советского Союза (а то и всего цивилизованного мира) как-то роднит народы и поколения. С другой стороны, бесконечное повторение уже однажды сказанного невероятно скучно. Работа на старых общеизвестных примерах невероятно скучна и к тому же всё больше отдаляет библиотеку от современности. Мы уже не говорим о том, что использование общих схем и общих лекал не рассчитано на индивидуальные особенности читателя, места и т.п.

После таких утверждений обязательно следует привести примеры. Их много, и прежде всего я буду приводить самые несимпатичные из них.

Зимой 2010–2011 годов в Москве среди детских библиотек проходил инициированный ЦГДБ им. Гайдара конкурс на лучшую рецензию, написанную юным читателем. Главным условием конкурса было, что к рассмотрению принимаются только рецензии на книги из ежегодного аннотированного каталога «Сто новых книг для детей и подростков», к созданию которого Гайдаровка имеет самое непосредственное отношение. Среди книг, входивших в каталог 2010 года, были как новые тексты, так и переиздания. Понятно, что переиздания включались в каталог не

просто так, а потому что привлекли внимание составителей либо новыми иллюстрациями, либо тем, что это было переиздание текста малоизвестного, вышедшего давно и небольшим тиражом, но заслуживающего самого пристального читательского внимания. Некоторые результаты конкурса превзошли все самые печальные ожидания: часть библиотек проводила конкурс в школах, причем выбирала для общего рецензирования самые известные произведения: в лучшем случае — «Остров Сокровищ», но гораздо чаще — «Каштанку», которая входит в школьную программу по литературе. В каталог действительно входили «Остров Сокровищ» с иллюстрациями Роберта Ингпена и «Каштанка», оформленная Геннадием Спириным. Но библиотекари и учителя, которые видели в участии в конкурсе очередной «плюсик» к своей работе, не думали о соотношении картинки и текста, поэтому предлагали детям для рецензирования любые издания романа Стивенсона и повести Чехова. В результате конкурс, основной задачей которого было привлечь подростков к чтению современной литературы, к обсуждению новых книг, к работе художника книги, был почти что извращен узко мыслящими педагогами, желающими использовать его в собственных целях. Взрослые, присылавшие пачками сочинения целых классов по «Каштанке», меньше всего думали о новых книгах. Их волновали участие в городском конкурсе, массовость и какие-то еще показатели, имеющие очень мало отношения к чтению как интересному и радостному занятию.

Еще один несимпатичный пример с того же конкурса. Здесь библиотекарь поняла, что нужно давать детям новые книжки. Но при этом руководитель детского чтения умудрилась подойти к делу настолько формально, что жюри конкурса взяла оторопь. То есть такое ощущение возникло у жюри при чтении работы девочки-подростка. Это был отзыв на книгу шведской писательницы Анники Тор «Глубина моря». Очень негативный отзыв: девочка негодовала, что в книге вообще ничего не понятно, что во многих местах вообще теряется всякая логика. Жюри было очень удивлено таким отзывом, но при внимательном рассмотрении оказалось, что девочка по-своему права: ей для написания конкурсной рецензии была выдана... третья книга тетралогии, при этом о существовании первых двух (четвертая к тому моменту еще не вышла) читательнице никто не сообщил. Между тем в каталоге

содержалось прямое указание на то, что «Глубина моря» — часть тетралогии, связанной героями и развитием сюжета. Формально руководитель детского чтения поступил по инструкции: ребенок получил на рецензирование новую современную книгу, входящую в каталог текущего года (предыдущие книги цикла выходили раньше и соответственно входили в предыдущие каталоги). На самом деле своей невнимательностью и равнодушием библиотекарь создал у читателя неверное впечатление о книге и даже отвратил от чтения. Мало того, конкретно эта девочка, признававшаяся в своей любви к чтению исторической литературы, отдает предпочтение скорее научно-познавательным, чем художественным, текстам — и эта ее читательская особенность тоже не была учтена. Можно предположить, конечно, что таким образом девочку пытались заинтересовать художественной литературой. Но почему же тогда отдельно взятой, вырванной из контекста и из цикла книжкой, которая действительно непонятна без предшествующих?

Естественно, после объявления результатов конкурса на методическом семинаре в ЦГДБ им. Гайдара для взрослых был проведен разбор полетов. Только вред бездумным, бессмысленным отношением уже был нанесен. К тому же, как это обычно бывает, до семинара дошли совсем не те библиотекари, о чьих ошибках говорили методисты.

Но вернемся к сюжету с общими сценариями.

Сегодня в библиотечной работе всё настойчивее звучит тема патриотизма и патриотической работы. Во что упираются все детские и детско-юношеские библиотеки Российской Федерации, когда слышат слово «патриотизм»?

Вот именно. В рассказы о Великой Отечественной войне. Патриотическая работа абсолютным большинством педагогов и библиотекарей воспринимается исключительно в военном контексте, то есть превращается в военно-патриотическую. Нет, конечно, небольшая часть библиотечного патриотизма выпадает на любовь к отеческим осинам, в смысле — к березкам. Березки — это такое же общее место в патриотическом воспитании, как война. Правда, когда речь идет о березках, иностранное слово «патриотизм» заменяется на «любовь к Родине».

Если интернет-поисковик Яндекс попросить показать картинки о любви к родине, то первыми вывалятся как раз изображения

березок и — как квинтэссенция — фотография нетрезвого на вид гражданина в трениках, который, «как жену чужую, обнимал березку».

Соответственно стандартный библиографический список по патриотической тематике будет включать в себя несколько книг о красоте родной природы и довольно много книг о войне. В свете новых тенденций появления религии, приближенной к государственной, возможно, в список войдет еще несколько житий православных святых и какое-нибудь сочинение на тему «С нами Бог». Не хочу оскорбить ничьих религиозных чувств, но всё же следует уважать чувства приверженцев неправославных конфессий и неверующих. Вообще, как мне кажется, детская библиотека — не место для любой религиозной пропаганды. Однако об этом как-то не принято думать в стране, где по телевидению показывают руководителей государства при выражении религиозных чувств.

Результат работы по таким спискам предсказуем: дети почувствуют, что их в сотый раз кормят кем-то пережеванной духовной пищей, снова утвердятся в мысли, что любовь к родине можно доказать только военными подвигами — на худой конец, участием в вооруженных столкновениях, а весь патриотизм — это обязательная, довольно скучная штука, вполне пригодная, впрочем, для зарабатывания каких-то бонусов. Уверена, что «социально активная» молодежь, которая на День Победы позирует перед объективами фотокамер со случайно подобранными на улице ветеранами, воспитывалась как раз на стандартных библиографических списках. В отличие от прежних тимуровцев, нынешним даже неинтересны подробности жизни этих много вынесших на своих плечах людей, их воспоминания, их чувства. Подарил цветочки, сфотографировался — и весь день свободен.

Общий довольно бездумный подход к выбору книг приучает читателя к тому, что жить вообще можно, опираясь на общие места и общие фразы.

Хотя что же это я о бездумности? Нас же с детства приучали к тому, что над книгой положено ДУМАТЬ и УЧИТЬСЯ. «Любите книгу — источник знаний!», «Всемирным лучшим в себе я обязан книгам» и еще десяток подобных расхожих фраз, отрицающих саму возможность получения радости от чтения. Дети стесняются говорить о том, что читают ради удовольствия. В отзывах и рецен-

зиях они мучительно выдумывают продолжение стандартного захода «Эта книга учит нас...». *«Этот рассказ очень поучительный, так как в нем рассказывается в самом начале, что не надо бегать по улицам вдали от родителей, так как можно потеряться»* (отзыв пятиклассника на «Каштанку»). *«Время, которое ушло на прочтение этой книги, не потрачено зря»* (шестиклассница об «Острове сокровищ»). Это что же говорили бедной девочке, если она заранее соглашается с тем, что чтение может быть бессмысленной тратой времени! Цитировать можно и дальше, но не буду: больно уж грустно становится. Так что вместо цитат из сочинений искалеченных (да! Морально искалеченных!) детей я лучше приведу слова Натальи Марченко, старшего научного сотрудника Института биографистики Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, кандидата исторических наук, модератор Интернет-ресурса «КЛЮЧ» Национальной библиотеки Украины для детей. В докладе, сделанном Марченко на Львовской конференции «Детская книга и Интернет» (27–30 апреля 2011 г.), говорилось: *«Мы остались на уровне начала XX века, когда все были неграмотны и библиотекарь действительно был проводником и светочем культуры и знаний — методы работы у нас всё те же. <...> Персонализация — это и есть отход от тоталитарной педагогики»*. Под персонализацией здесь следует понимать как индивидуальный подход к ребенку-читателю, учитывающий его интересы, желания, стремления, так и более личностный подход библиотекаря к работе вообще и к составлению библиографических списков в частности. И уж, конечно, такой подход подразумевает отказ от вопроса-топора: «Чему учит эта книга?»

Сверхзадача работы с книгой

Давайте попробуем сформулировать, зачем вообще мы с детьми работаем с книгами. Кому нужен читающий ребенок и нужен ли он кому-нибудь?

Только вот не надо говорить, что читающий ребенок нужен обществу, государству. Теоретически, конечно, нужен. А практически — читающий человек с развитым чувством прекрасного, с умением критически мыслить, с хорошей фантазией и широким кругозором государству неудобен: им трудно управлять, а тем паче — манипулировать. Тем более что свои функции идеологического инструмента книга во многом уступила телевидению.

Зато такой человек, как правило, нелинейно мыслит, он интересный собеседник, у него много идей, он способен на замечательные открытия, интересные обобщения. Он вполне самостоятелен в своем выборе, решениях, поступках.

Строго говоря, читающий ребенок нужен только собственным читающим родителям и редким взрослым, мечтающим не столько об управляемом, сколько об интересном и комфортном (в смысле интеллектуального и социального комфорта) мире. Собственно, главная задача, которую ставит перед собой родитель, воспитывая ребенка, — это задача создания комфортной среды для себя. В ребенке хочется иметь в первую очередь понимающего надежного друга и единомышленника, а потом уже — всё остальное. Не все родители готовы в этом признаться, но все в глубине души с этим соглашаются.

Таким образом, предлагая ребенку книгу, мы должны решать сразу несколько задач.

Во-первых, очень важно сохранение общей культурной платформы. То есть дети, безусловно, должны знать и читать те книги, которые милы или, по крайней мере, известны их родителям. Грубо говоря, связь поколений не прервется, пока подростки будут понимать вот эту карикатуру Андрея Бильжо:

Во-вторых, мы должны дать ребенку такую книгу, где он увидел бы отражение своих мыслей, сомнений, надежд; отражение современного мира. В идеале это должна быть книга, способствующая как тому, чтобы ребенок, подросток осознал свое место в мире, так и его диалогу со старшим поколением. То есть это должна быть книга для семейного чтения, провоцирующая обсуждение и споры, помогающая растущему человеку вербализовать свои чувства, чаяния, сомнения. Соответственно эта книга не должна вызывать отторжения и у родителей (дедушек-бабушек). Бывают, конечно ситуации «я Пастернака не читал, но осуждаю», когда мнение взрослого о книге сформировано под воздействием слишком односторонней оценки в прессе или из уст педагога. Такая история произошла, например, с «Гарри Поттером», который вот уже больше десяти лет остается жупелом для взрослых, не желающих читать то, что нравится их детям, и не стремящихся понять, что же именно детям нравится. В этом случае детский библиотекарь и педагог должны уметь аргументировать свою позицию, объяснять, почему, как он считает, взрослому эта книга тоже необходима.

В-третьих, мы должны дать ребенку такую книгу, которая могла бы ему выстроить собственный мир, дала бы кусочек личного, индивидуального пространства, своеобразный уголок эскаписта. Такой уголок обязательно нужен человеку для правильного развития, для комфорта. В него вовсе не обязательно кого-то пускать, и поэтому книга-убежище должна быть обращена к самому юному читателю, а не к его родителям. Из формально детских, но адресованных взрослым книг-«подпорок», о которых мы говорили в одной из предыдущих лекций, убежища не получится.

В-четвертых, мы должны дать ребенку книгу для друзей. Такую, чтобы ее можно было обсуждать, переживать в компании сверстников, чтобы она стала основой для игр и приключений. Речь, конечно, не идет о книжках из серии «Игры во дворе и с друзьями», речь идет о таких книгах, в которых автору удалось создать собственный интересный мир, привлекательный для читателя настолько, что туда непременно хочется пригласить друзей.

И, наконец, **в-пятых**, мы должны дать ребенку книгу, которая увлекла бы его счастьем познания. Да-да-да, речь идет о талант-

ливой научно-популярной и художественно-познавательной литературе, которая увлекает, расширяет кругозор и, возможно, определяет будущее поприще юного читателя.

Если подытожить сказанное, то получится, что вместе с книгой мы должны дать ребенку точку опоры, точку, в которой сосуществуют его прошлое, настоящее и будущее.

Естественно, что все пять перечисленных качеств не могут принадлежать какой-то одной книге. Хотя, безусловно, бывает так, что одна книга несет в себе два, а то и три признака из пяти: например, «Остров сокровищ» Стивенсона и объединяет поколения, и дает пространство для воображения и игры, и стимулирует к познанию.

Кстати, о познании. Воистину, неисповедимы пути детского восприятия. Ребенок умудряется «выцепить» из текста второстепенную-третьестепенную мимоходом оброненную информацию, запомнить ее и использовать спустя многие годы. Так, например, некоторые советской эпохи очень любят игру в «закаляки» (которую, впрочем, все называют по-разному). В эту игру играют вдвоем. Один игрок рисует какую-нибудь каляку, а второй превращает эту каляку в осмысленную картинку. Игра увлекательнейшая. А знаем мы о ней... из каких-то рассказов о Ленине. Сейчас уже и не вспомнить, это были рассказы Зощенко, Крупской, Бонч-Бруевича, Ульяновой или еще кого. Но там в эпизоде семейного вечера в многодетном доме Ульяновых мельком говорилось и об этой игре. Книжки о Ленине маленьком с кудрявой головой ушли в прошлое, почти не оставив о себе воспоминаний. Сменилась власть, изменилась страна, ушла эпоха. А игра в каляки-маляки, вовсе не принципиальная в контексте той книжки, осталась. И в нее мы продолжаем играть со своими детьми и внуками.

Другой пример — из моей собственной семейной истории. О дореволюционной карьере моего деда (он был 1896 года рождения) его дети знали лишь то, что в годы Первой мировой войны он окончил школу прапорщиков, получил офицерское звание, но вскоре грянула революция, дед встал на сторону красных, воевал у Котовского и так далее. С Котовским всё было понятно, с последующей карьерой — тоже. А вот откуда взялась школа прапорщиков, было совершенно неясно. Но при жизни деда то ли его об этом не спрашивали, то ли он сам не хотел рассказывать. По

всем формальным признакам он не мог там учиться — однако учился и получил офицерское звание. Но однажды, спустя лет двадцать пять после дедовой смерти, рассматривая единственную сохранившуюся дедову фотографию времен его первой войны, явно сделанную еще до офицерской школы, вырезанную и увеличенную из группового снимка, — я обратила внимание на погоны. Чистые погоны рядового, обрамленные по всему периметру кантом. И вот этот-то кант и был ответом на все вопросы и недоумения. Потому что из книги Льва Кассиля «Конduit и Швамбрания» я помнила, что кантом отделялись погоны вольноопределяющихся. А вольноопределяющийся — это не совсем рядовой, это человек с совершенно другим статусом. И действительно, через определенное время службы вольноопределяющийся получал офицерское звание, если имел высшее образование, или направлялся на учебу с последующим присвоением офицерского звания, если у него высшего образования не было. Мой дед по семейным обстоятельствам не подлежал призыву в армию, но армия могла стать (и стала) для него социальным лифтом, если он пошел туда по своей воле. История, надо сказать, подтвердилась: когда вопрос четко сформулирован, на него гораздо легче найти ответ. А ведь о плетеном канте на погонах вольноопределяющегося у Кассиля написана всего одна незначительная, казалось бы, строчка.

Это примеры из моего опыта, но, думаю, у каждого найдутся подобные. Откуда у нас какие-то неожиданные знания? Оказывается, из детской книжки. И это надо обязательно учитывать, когда собираешься рекомендовать какие-то книги детям и подросткам. Потому что книги, как мы прекрасно знаем, несут в себе не только открытия, но иногда и ошибки, и заблуждения. С другой стороны, конечно, нельзя учить французскую историю по сочинениям Александра Дюма, но можно через них этой историей увлечься, а потом с удовольствием находить в книгах классика ошибки и анахронизмы. Вьедливые читающие дети очень любят подобные развлечения.

Но вернемся к вопросу, которому посвящен этот раздел. Какова же наша сверхзадача? Ради чего мы хотим дать ребенку книгу?

Ради себя самих. Ради комфортного окружения, ради взаимопонимания и ради радости общения. Да и вообще ради радости.

Радость — это главное в чтении. Радость, а не «получение знаний» и не «с пользой проведенное время».

А возможность получать радость — она напрямую зависит от интеллектуального развития каждого конкретного человека. Чем более интеллектуально развит читатель, тем больше у него возможностей получить радость. Его будут радовать не только сборники анекдотов и юмористические произведения, но и сложные психологические или научные тексты, красивые фразы, изящные сюжеты, атмосфера, чудеса перевода и т.п.

К сожалению, школьный курс литературы на получение радости не нацелен. Школьная программа в принципе чужда идее получения радости, но талантливые педагоги, к счастью, умеют с этим бороться. И не в последнюю очередь им помогает в этом то, что стыдливо зовется «дополнительной литературой», а на самом деле — просто интересные книжки.

Тонкости составления библиографических списков

Вот наконец-то мы и добрались до самого главного. Вся наша работа без библиографических списков немыслима. Что же надо предпринять, чтобы, с одной стороны, уйти от штампов, с другой — по возможности более полно осветить заявленную тему, с третьей — сделать читателю интересно и радостно?

Давайте вернемся к примеру про патриотизм, о котором мы начали говорить в первой части этой лекции. Мы остановились на том, что списки литературы «по патриотизму» пишутся под копирку и включают в себя 2/3 книг о войне, 1/6 — о березках и 1/6 — о божественном промысле.

Можно ли их составить как-то по-другому? Можно. Для этого надо, например, вернуться к словарям и энциклопедиям и поискать разные определения слова «патриотизм». Возможно, среди них найдется и такое, которое натолкнет нас на какие-то новые идеи. К примеру, таким определением может стать вот это, данное в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона: *«Патриотизм, любовь к отечеству, вытекающая из сознания солидарности интересов граждан данного государства или членов данной нации. Чувства привязанности к родине и родному народу, проникнутые просвещенным пониманием умственных и нравственных потребностей народа, являются основой культурной общественной жизни; но те*

же чувства, пропитанные темными предрассудками и враждою к другим народам, вырождаются в узкий национализм и деморализующий шовинизм»¹. Очень интересное определение, используя которое можно говорить и о толерантной составляющей патриотизма, и о просвещении, и об истории, и о культуре, и о техническом или научном развитии, и о социальном развитии, и даже об инакомыслии и диссидентстве. Таким образом, мы можем включить в свой список и исторические книги на совершенно любые темы, и этнографические заметки, и книги-путешествия, и, скажем, славянское фэнтези вроде произведений Марии Семеновы или «Гимназии № 13» Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак, и мемуары, и даже переписку Андрея Курбского с Иваном Грозным. Я уж не говорю о таких очевидных текстах, как сказы Бажова и Шергина, произведения Солженицына и т.п. Главное — это та идея, которую мы хотим донести до читателя своим библиографическим списком. А идея здесь будет такова: патриотизм — это просвещение, история, культура, свидетельства очевидцев и наслаждение чтением. А еще можно сказать о том, что патриотизм не обязательно выражается через подвиг. В конце концов, подвиги совершаются только в экстремальных условиях, а любовь — даже любовь к родине — это вовсе не обязательно экстрим.

Еще одна модная тема — толерантность. Она еще страшнее патриотизма, потому что по ней даже нет стандартного, десятилетиями выверенного списка (пусть даже скучного), и потому библиографию народ составляет кто во что горазд на свой страх и риск. Здесь тоже можно посоветовать во-первых, обратиться к словарям и энциклопедиям, посмотреть, какие существуют определения у заграничного слова. Возможно, из разницы определений родятся какие-то идеи. А может быть — из сходства определений. А еще может быть, что идеи родятся, если не побояться вербализовать свои сомнения и вопросы. На самом деле, таких вопросов возникает множество. Например, толерантно ли поступили французы, запретив мусульманкам носить глухую чадру? А толерантно ли поступают мусульманские семьи, приехавшие жить во Францию и не желающие интегрироваться в культуру своей новой родины? Отсюда еще один вопрос: можно

¹Энциклопедия Брокгауза и Ефрона цитируется по интернет-версии на Яндекс-Словарях <http://slovari.yandex.ru/патриотизм/Брокгауз%20и%20Ефрон/Патриотизм/>

ли говорить о толерантности как об отказе от собственной культурной, религиозной или еще какой-либо идентичности? Вообще как соотносится эта самая идентичность с толерантностью? Тема действительно непростая и спорная, но это дает больший простор для библиографического творчества, чем какие-то безусловные и совершенно очевидные вещи.

Самые интересные библиографические идеи рождаются там, где есть место вопросам и дискуссиям. И, конечно, в хорошем библиографическом списке должны быть книжки, отвечающие тем пяти требованиям, которые мы рассмотрели чуть выше. Задача книги — радовать и объединять. Об этом следует помнить всегда. Так же как и о том, что чтение — процесс интимный и относиться к его обсуждению надо чрезвычайно аккуратно.

Кстати, здесь же не могу не сказать и об еще одном «тренде». Некоторое время назад вдруг по стране прокатилась волна опросов «когда вы последний раз плакали над книгой?». Взрослые били в рынду, крича, что дети нынче не умеют сопереживать, они черствы и испорчены. Вот это и есть вмешательство в сферу интимного. Даже если кто и плакал над книгой, вовсе не обязательно, что он захочет в этом признаться. Сопереживание — это очень личное чувство, и мало кто будет выставлять его напоказ. Это во-первых. И во-вторых. Психологам давно известно, что наиболее сентиментальны, даже демонстративно сентиментальны, жестокие люди. Так что умение плакать над книгой вовсе не всегда свидетельствует о замечательных душевных качествах, умении по-настоящему сопереживать и т.п. Вообще сопереживание литературному персонажу и сопереживание живому человеку — это несколько разные вещи. И да, живому человеку, как правило, равнодушные люди сопереживают деятельно. Книга же пробуждает воображение, порождает новые идеи, помогает справиться с некоторыми проблемами и комплексами, иногда даже толкает на какие-то серьезные поступки — но при этом сопереживание книги остается чем-то умозрительным. И при всей нашей книгоцентричности всё же не стоит смешивать книжную и реальную жизнь.

И последнее. Известно, что библиографический список можно закрутить вокруг любой идеи — была бы идея. Ей, идее, вовсе не обязательно быть какой-то глобальной, серьезной и социально значимой. Например, в Краснодарской краевой детской библио-

теке создали очень славный рекомендательный список «по совету звезд», причем звезды имеются в виду в самом прямом, астрономическом, точнее — астрологическом смысле. Библиографы предлагают читателям новые книги «в зависимости от знака Зодиака». Можно назвать это мракобесием, но на самом деле, конечно, здесь никакого мракобесия нет, а есть прелестная игра. И это очень здорово.

Итак, мы договорились, что работа с книгой вовсе не должна носить лобовой характер, что в любом библиографическом списке должно быть место дискуссии, простор для мысли и радость чтения. В следующей, завершающей лекции нашего цикла речь пойдет о тенденциях отечественного книгоиздания и об особенностях нашего книжного рынка.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чём состояли основные ошибки взрослых, отправляющих работы своих читателей на городской конкурс детских рецензий в ЦГДБ им. Гайдара?
2. Как вам кажется, что породило эти ошибки?
3. Какие задачи решают педагог и библиотекарь, предлагая ребенку новую книгу?
4. Что вам представляется самым важным при составлении библиографических списков?
5. Допустима ли полемика книг внутри одного тематического библиографического списка, предназначенного юным читателям?

Литература

1. Сайт Библиогид <http://bibliogid.ru>.
2. КЛЮЧ – “Краща література юним читачам”. Проект Національної бібліотеки України для дітей <http://www.chl.kiev.ua/kyu>.
3. Детская библиотека интересов — сообщество в Живом Журнале <http://kid-home-lib.livejournal.com>.
4. Пять разворотов. Сообщество для тех, кто покупает детские книги через интернет-сообщество в Живом Журнале <http://5razvorotov.livejournal.com>.

Лекция 8. Современное детское книгоиздание: издательства, тенденции, информация

Детское книгоиздание в современной России

Как ни странно это звучит, но представление о современном российском детском книгоиздании нельзя получить, вглядываясь лишь в ассортимент книжных магазинов. Магазины в большей степени отражают политику книгораспространителей, чем книгоиздателей. Поэтому о книжных магазинах мы будем говорить отдельно. А в этой части нашей заключительной лекции речь пойдет о книгоиздании — как видимом, так и «невидимом».

Главный источник, на который мы будем опираться, — статистика печати, которую в течение многих десятилетий ведет Российская книжная палата, центр национального статистического учета печатной продукции. *«Весь учет ведется индивидуально для каждого поступающего в РКП обязательного экземпляра (книжного, журнального, газетного, нотного, картографического и любого другого печатного издания) по принципу de visu, то есть «живьем» — на реальной основе, а не по «заочным» сводкам издательских отчетов о своей деятельности»¹*. Таким образом, из статистики выпадает та печатная продукция, которая не была в соответствии с федеральным законом прислана в РКП в качестве обязательного экземпляра, но, по утверждению сотрудников РКП, процент неприсылки составляет всего от 12% до 15%, что по общемировым меркам является очень неплохим показателем². Информация о статистике печати открытая, ее можно получить на сайте РКП <http://bookchamber.ru>.

Кроме того, статистика публикуется дважды в год — по итогам первого полугодия и всего года — во вкладке **ПРО газеты «Книжное обозрение»**, в выпусках, приуроченных к началу Московской международной книжной выставки-ярмарки (начало сентября) и Национальной книжной выставки-ярмарки «Книги России» (середина марта).

¹ Кириллова С.А., Сухоруков К.М. Диалектика развития: статистика книгоиздания России за 2010 год. — цитируется по публикации на сайте Российской книжной палаты http://bookchamber.ru/content/stat/stat_2010.html.

²Там же.

По статистике книгоиздания очень интересно отслеживать тенденции и наблюдать, в каком направлении движется наше детское книгоиздание. Но прежде чем мы перейдем к цифрам, касающимся непосредственно детских книг, мы должны остановиться на статистике книгоиздания по субъектам Российской Федерации.

Так выглядит статистика за 2010 год — самая свежая на момент написания этой лекции:

Таблица 1³

Выпуск книг и брошюр субъектами РФ в 2010 г.

	Кол-во названий книг и брошюр	Общий тираж, тыс. экз.
Всего	121738	653843,7
Дальневосточный федеральный округ	1680	1131,5
Амурская область	83	29,8
Еврейская автономная область	25	3,4
Камчатский край	118	112,1
Магаданская область	55	14,7
Приморский край	548	231,2
Республика Саха (Якутия)	292	511,6
Сахалинская область	86	49,5
Хабаровский край	473	179,2
Приволжский федеральный округ	10726	18583,4
Кировская область	209	128,9
Нижегородская область	1011	3299,0
Оренбургская область	301	198,5
Пензенская область	794	207,3
Пермский край, в том числе:	547	306,3
Коми-Пермяцкий автономный округ	4	2,5

³Там же.

	Кол-во названий книг и брошюр	Общий тираж, тыс. экз.
Республика Башкортостан	1694	1844,5
Республика Марий Эл	410	199,1
Республика Мордовия	371	172,5
Республика Татарстан	1577	2972,0
Самарская область	1149	3981,8
Саратовская область	1329	4559,9
Удмуртская Республика	424	151,2
Ульяновская область	306	96,4
Чувашская Республика	604	466,0
Северо-Западный федеральный округ	11519	33269,8
Архангельская область	349	235,6
Вологодская область	260	123,4
Калининградская область	364	204,1
Ленинградская область	124	91,7
Мурманская область	183	65,9
Новгородская область	163	57,8
Псковская область	223	185,8
Республика Карелия	211	107,5
Республика Коми	240	129,8
Санкт-Петербург	9402	32068,2
Сибирский федеральный округ	7172	4994,1
Алтайский край	524	131,0
Забайкальский край	220	51,0
Иркутская область	588	180,2
Кемеровская область	381	134,8
Красноярский край	889	380,3
Новосибирская область	1902	3082,0
Омская область	1382	437,5
Республика Алтай	7	2,0
Республика Бурятия	381	229,6
Республика Тыва	40	34,1

Республика Хакасия	103	29,7
Томская область	755	301,9
Уральский федеральный округ	3943	3040,8
Курганская область	262	89,2
Свердловская область	1184	1892,3
Тюменская область в том числе:	910	356,3
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	183	51,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	8	5,0
Челябинская область	1587	703,0
Центральный федеральный округ	78655	578854,0
Белгородская область	404	413,0
Брянская область	259	86,2
Владимирская область	442	177,8
Воронежская область	1096	927,8
Ивановская область	406	135,3
Калужская область	383	6296,7
Костромская область	191	100,8
Курская область	416	151,4
Липецкая область	164	34,7
Москва	70692	555655,4
Московская область	1112	1188,1
Орловская область	297	135,2
Рязанская область	387	900,1
Смоленская область	595	9323,3
Тамбовская область	557	156,1
Тверская область	360	840,7
Тульская область	195	387,9
Ярославская область	699	1943,5
Южный федеральный округ	6463	12209,4
Астраханская область	379	95,1

	Кол-во названий книг и брошюр	Общий тираж, тыс. экз,
Волгоградская область	1608	2105,9
Краснодарский край	825	742,5
Республика Адыгея	125	42,6
Республика Калмыкия	48	10,6
Ростовская область	3478	9212,7
Северо-Кавказский федеральный округ	1496	1143,7
Кабардино-Балкарская Республика	233	224,7
Карачаево-Черкесская Республика	35	16,9
Республика Дагестан	277	345,8
Республика Ингушетия	15	4,9
Республика Северная Осетия — Алания	201	144,5
Ставропольский край	699	359,0
Чеченская Республика	36	47,9
Без указания места издания	84	617,0

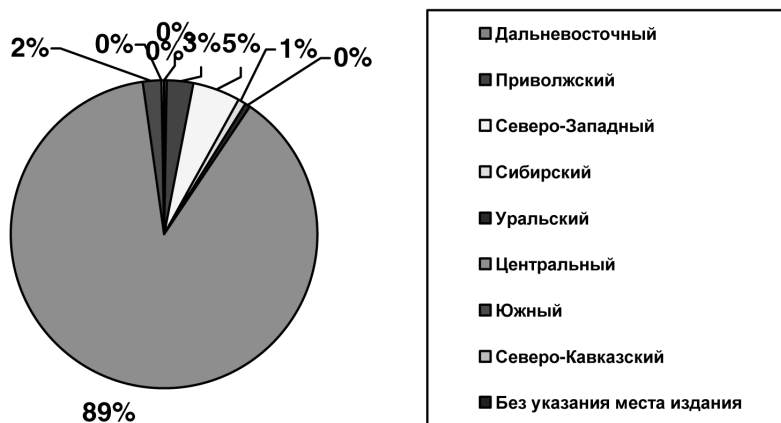
Для большей наглядности представим эту таблицу в виде двух диаграмм: первая относится к количеству наименований печатной продукции, а вторая — к тиражам. В диаграммах мы не будем выделять каждый из субъектов федерации, покажем статистику только по федеральным округам: это представляется наиболее разумным, если учитывать количество федеральных округов и количество входящих в каждый из них субъектов федерации. Более подробную раскладку по каждому федеральному округу при желании можно сделать самостоятельно.

Диаграмма 1

Диаграмма 2

**Совокупный тираж книг и брошюр, выпущенных в 2010 году,
по федеральным округам**

Итак, мы видим, что больше всего книг и брошюр выходит в Центральном федеральном округе, причем у этих печатных изданий самые большие тиражи. Тиражи изданий, выходящих в

других субъектах федерации, ничтожно малы. Исключение составляет разве что Северо-Западный федеральный округ. По количеству наименований рядом с Северо-Западом стоит Уральский ФО, но в тиражах он всё же явно проигрывает.

Самый очевидный и самый главный вывод, который мы можем сделать из информации, заключенной в таблице и диаграммах, таков: из-за неравномерного количества печатных изданий, выходящих в нашей стране, все федеральные округа имеют возможность получать продукцию Центрального и отчасти Северо-Западного федеральных округов (читай — Москвы и Санкт-Петербурга), но увидеть книги и брошюры, выходящие в других субъектах федерации, весьма проблематично. Всё это порождает, с одной стороны, централизацию, а с другой — культурную разобщенность большой страны. Из-за этой разобщенности, из-за малого количества наименований и крошечных тиражей мы не имеем возможности говорить сегодня о детских издательствах вне столиц. Их продукции не видно на рынке. Скорее всего, тиражи большинства книг и брошюр, выходящих не в столицах, составляют от 50 до 500 (в редких случаях — до 1000) экземпляров, и распространяются эти книги и брошюры только внутри города, где были изданы.

Итак, детское книгоиздание. Говоря о его тенденциях, мы не будем обсуждать абсолютные цифры: по статистике, количество наименований книг, в том числе и детских, регулярно растет, но нас интересует не это. Гораздо интереснее смотреть на процентное соотношение детской литературы и изданий остальных категорий, на процентное соотношение детских книг определенной возрастной адресации и т.п.

На протяжении последних лет тиражи детской литературы стабильно составляют около 20% от всех тиражей печатных изданий, выходящих в нашей стране. По количеству наименований эти цифры ниже. Причем в 2010 году, несмотря на то, что количество наименований по сравнению с 2009 годом осталось практически неизменным, доля детской литературы в общем количестве наименований печатной продукции значительно ниже, чем в предыдущие годы.

Диаграмма 3⁴

Динамика роста доли детской литературы в общем количестве наименований и тиражей печатной продукции в 2005–2010 гг.

При том, что относительное количество наименований детских книг снизилось, тиражи остались на прежнем месте. В абсолютных цифрах это говорит о том, что на самом деле тиражи детских книг выросли. Это свидетельствует, с одной стороны, о развитии детских издательств, а с другой — об их концентрации в столице, с ее деньгами и мощностями. Такая ситуация сложилась еще в начале девяностых и с тех пор не менялась. Но вот что с начала девяностых изменилось — это тиражи. Сначала частные издательства — и в первую очередь «РОСМЭН» — пытались издавать детские книги огромными «советскими» тиражами, которые не реализовывались и не окупались. Остатки этих тиражей еще несколько лет распродавались на лотках «Все книги по 30 рублей». К началу двухтысячных годов тиражи детских и подростковых книг остановились на стабильных 3000 экземпляров. Книги с прогнозируемым коммерческим успехом издавались тиражом 5000 экземпляров, в редких случаях — 7000. Даже первый том «Гарри Поттера» вышел первоначально тиражом 3000, но потом были сделаны допечатки. А вот первый тираж седьмого тома был уже 1 000 000 экз. И тоже с допечатками.

Во второй половине двухтысячных тиражи детских книг начали стабильно расти. Во-первых, за счет того, что увеличилась рождаемость и детская литература стала более востребованной. Во-вторых, потому что укрепились на рынке крупные издательства с налаженной распространительской сетью. Средние тиражи детских книг в таких гигантах, как АСТ-Пресс, РОСМЭН, Эксмо,

⁴При составлении этой и последующих диаграмм использовались статистические данные Российской книжной палаты за разные годы.

дошли до 10 000 экземпляров и более. У небольших издательств тиражи продолжали оставаться на уровне 3–5 тысяч экземпляров. Но при небольшом количестве наименований книг, выпускаемых этими издательствами в год, их малоэкземплярность статистики не портила. К 2008 году даже у малых издательств тиражи дошли до стабильных 5000 экземпляров, но разразившийся кризис повлиял на книгоиздание как в плане количества наименований, так и в плане тиражей, заметно упавших. Особенно хорошо эта тенденция стала заметна в 2010 году, потому что в 2009 году выходили книги, поставленные в план и запущенные в работу еще в «жирный» предкризисный год.

Давайте посмотрим на динамику роста в 2007–2010 годах количества наименований и тиражей детских книг по возрастным группам целевой аудитории: дошкольный, младший школьный, средний и старший школьный, а также юношество.

Диаграмма 4

Динамика роста количества наименований детских книг в 2007–2010 гг. по возрастным группам. Соотношение по годам

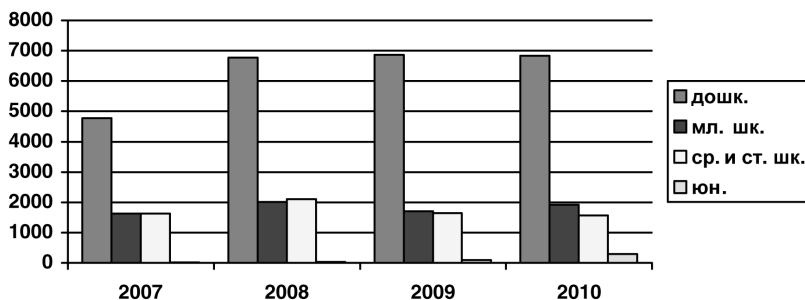

Диаграмма 5

Динамика роста количества наименований детских книг
в 2007–2010 гг. по возрастным группам.
Соотношение по группам

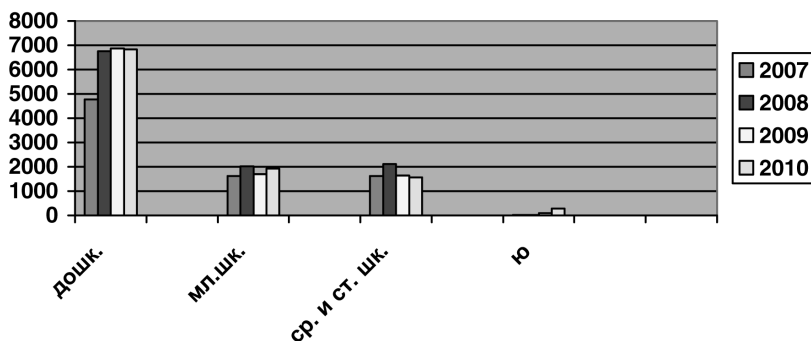

Диаграмма 6

Динамика роста тиражей детской литературы в 2007–2010 гг.
по возрастным группам. Соотношение по годам

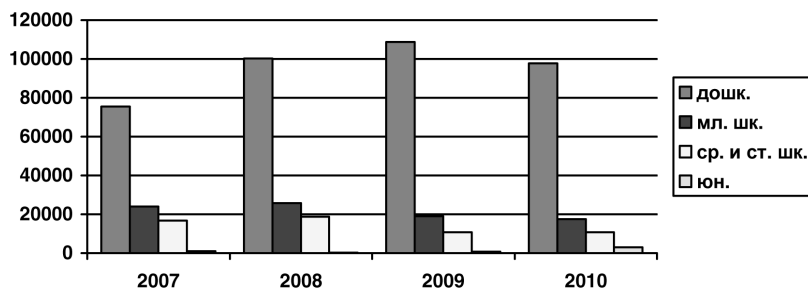
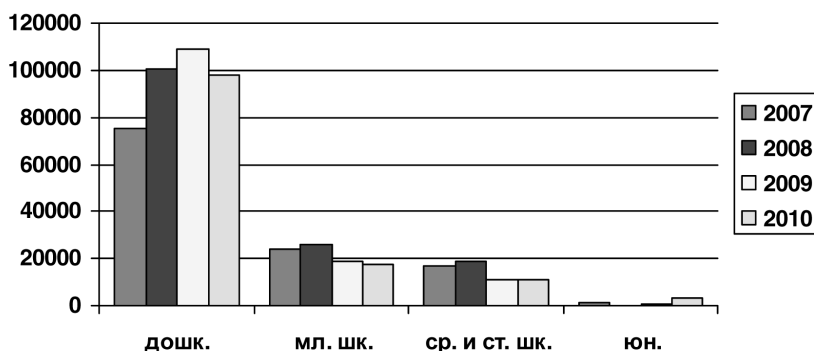

Диаграмма 7

Динамика роста тиражей детской литературы в 2007–2010 гг. по возрастным группам. Соотношение по группам

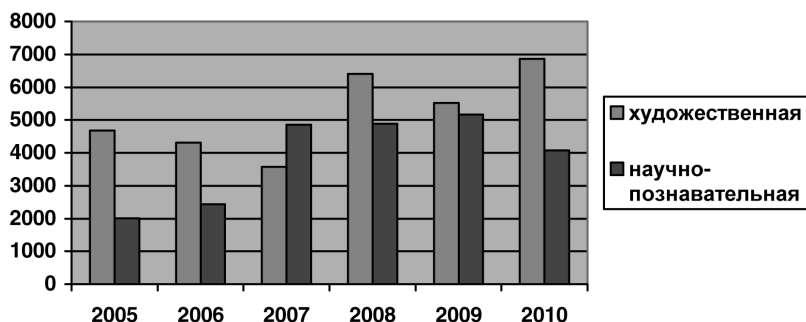
Динамику роста тиражей и количества наименований мы рассматриваем с двух сторон, чтобы нагляднее представить как соотношение по годам, так и соотношение по возрастным группам. Мы видим, что внутри каждой группы изменения незначительны, хотя они есть. Например, видно, что кризис 2008 года практически не затронул выпуск литературы для дошкольников, но заметно сказался на выпуске книг для среднего и старшего школьного возраста. Заметный же рост числа изданий для юношества можно отнести скорее на счет того, что с каждым годом Российской книжной палате удастся добиваться исполнения Закона об обязательном экземпляре от всё большего числа издательств. В любом случае доля книг, адресованных именно юношеству, крайне невелика.

Итак, мы видим явную диспропорцию в издательских предпочтениях, когда речь идет о возрасте читателя. Издатели предпочитают дошкольников. А книги для подростков первыми попадают под сокращение, когда начинаются финансовые проблемы. Выпуск подростковых книг прекратило крупное издательство «Эгмонт Россия», отказались от некоторых подростковых серий «РОСМЭН», «Азбука-классика», «Махаон». Традиционное заявление издателя: «Подростки не читают!». Но мы с вами знаем, что дело не в том, что подростки не читают, а в том, что родители с большей охотой тратят деньги на книги для дошкольников, чем на книги для подростков. При этом, конечно, у родителей есть

тематические предпочтения, которые становятся видны из следующих диаграмм.

Диаграмма 8

Издание детской литературы в 2005–2010 гг. по целевому назначению (количество наименований)

Здесь вроде бы нет никакого дисбаланса. Небольшие колебания соотношения издаваемой художественной и научно-познавательной литературы, довольно заметное сокращение издания «научпопа» в связи с кризисом — и только. Но давайте посмотрим дальше, на какие возрастные подгруппы приходится издание каждой категории.

Диаграмма 9

Динамика роста количества наименований издаваемой художественной литературы в каждой возрастной подгруппе в 2007–2010 гг.

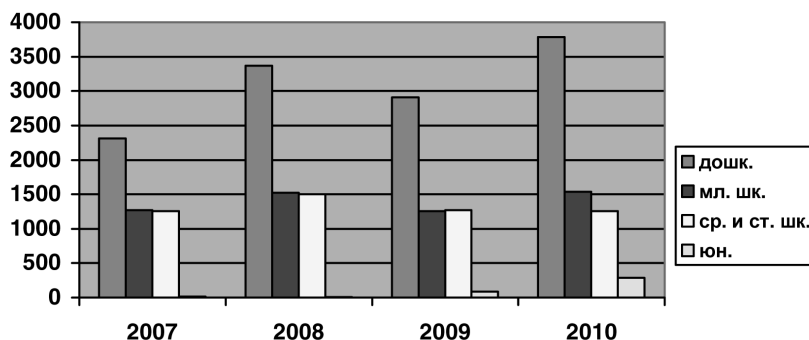

Диаграмма 10

Динамика роста тиражей издаваемой художественной литературы в каждой возрастной подгруппе в 2007–2010 гг.

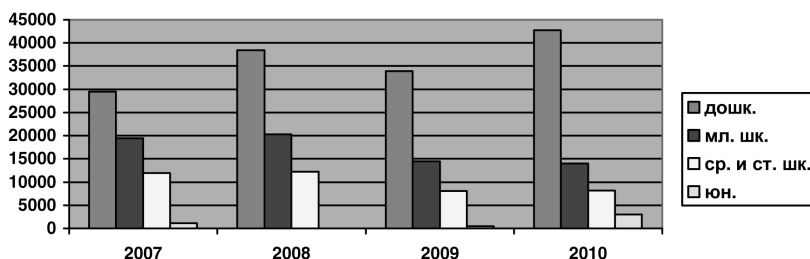

Диаграмма 11

Динамика роста количества наименований издаваемой научно-популярной литературы в каждой возрастной подгруппе в 2007–2010 гг.

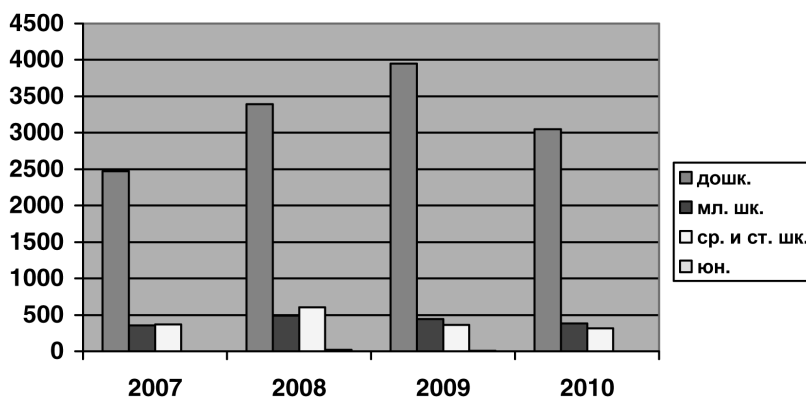
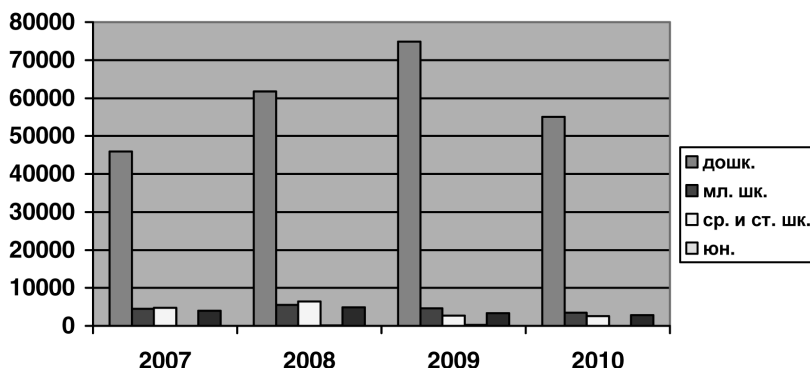

Диаграмма 12

Динамика роста тиражей издаваемой научно-популярной литературы в каждой возрастной подгруппе в 2007–2009 гг.

Из этих диаграмм нам окончательно становятся ясны предпочтения издателей и покупателей. Это не просто книги для дошкольников. Это «познавалки». Все стремятся срочно развивать и образовывать своих дошкольников, срочно давать им самое полезное. О результатах такого подхода к детской книге мы уже говорили в предыдущей лекции.

Кстати, по разряду дошкольных познавалок у нас проходит всё, на чём издатель поставил соответствующее обозначение. Любая «лапша» с чудовищными стихотворными азбуками, раскраски, в которых надо выполнить минимальное задание (например, раскрасить цифры), стишки «о природе и погоде», зарифмованное на скорую руку перечисление российских городов и т.п. Всё это существует как в «лапшовом» виде (иллюстрированные брошюры с минимумом текста), так и в подарочном: увеличенного формата, в ламинированном золоченом переплете. И всё это пользуется спросом: подарки на праздники в детском саду и в семье, подарки «детям знакомых» или любимым внукам, утешительные покупки, чтобы успокоить скандалящего ребенка и т.п.

Книги для дошкольников делают все. Даже издательство «Самокат», которое создавалось как издательство для подростков, через несколько лет пришлось к выпуску книг для младших школьников и дошкольников. Что уж говорить обо всех остальных?

Существует ряд издательств, которые не просто специализируются на дошкольной «лапше», но и принципиально распространяют ее подальше от столиц, несмотря на свою московскую дислокацию.

Особенности книгораспространения

Главная особенность книгораспространения в нашей стране состоит в том, что в девяностые годы, когда государственная система издания и распространения печатной продукции перестала существовать, книгораспространитель начал диктовать издательскую политику. Он просто отказывался брать у издателя книги, тематика которых казалась ему скучной, а обложки — «блеклыми». С одной стороны, это привело к развитию «легких» жанров, с другой — к коматозному состоянию «тяжелых». Так, например, практическое исчезновение отечественной школьной повести целиком лежит на совести распространителей.

Конечно, несправедливо было бы обвинять издателей и книготорговцев в том, что они хотят продать товар (а книга, помимо всего прочего, — это еще и товар) не в убыток себе. Но и с их стороны несправедливо было понижать планку до такой степени, что дети думающих родителей практически остались за бортом книжного процесса.

К счастью, интересы таких детей неожиданно стали защищать интернет-магазины. Поскольку система работы интернет-магазина отличается от системы работы магазина не виртуального, у людей появилась возможность получать интересные их книги, от которых отказались крупные региональные книгораспространители, по почте. Тому, кто торгует книгами через Интернет, не надо заранее везти товар в далекие города и сёла, не имея твердой уверенности, что этот товар будет продан. Каждую книгу присылают индивидуально, под заказ. Если книги нет в данный момент на складе, интернет-магазин имеет возможность заказать у издательства ровно столько экземпляров, сколько он гарантированно продаст. Но главный недостаток магазина, существующего в виртуальном пространстве, — это невозможность потрогать книжку руками, полистать ее и принять осознанное решение. Все-таки покупателю довольно обидно купить за немаленькие деньги книгу, заплатить деньги за ее доставку — и разочароваться на первой же странице.

С развитием Интернета виртуальные магазины постарались дать покупателю хотя бы какую-то возможность познакомиться с книгой: на их сайтах помимо издательской аннотации появляются отзывы читателей, выдержки из рецензий в СМИ. Кликнув на кнопку «Листать», покупатель может просмотреть сканы одного-двух-трех разворотов из книги. Магазин «Лабиринт» (<http://labirint.ru>) дает покупателям возможность также размещать сканы и фотографии страниц при написании отзыва. Иногда благодаря энтузиастам на сайте «Лабиринта» можно разглядеть книгу целиком — правда, качество картинок, сделанных не всегда приспособленной для этого техникой, получается очень разным.

Интернет-покупатели обмениваются своими мнениями и в блогах. В Живом Журнале уже несколько лет существует «5 разворотов — Сообщество для тех, кто покупает детские книги через Интернет» (<http://5razvorotov.livejournal.com>). По правилам сообщества все его участники могут выкладывать сканы или фотографии не менее чем пяти разворотов новых детских книг, снабжая их подробными выходными данными, цитатами из рецензий, если таковые имеются, и собственными впечатлениями. Все книги сортируются по названиям и авторам, по сообществу настроен поиск.

Интернет позволил и издательствам наладить собственную систему «Книга — почтой», причем издательства-партнеры часто торгуют книгами друг друга. Партнерские отношения особенно развиты у небольших издательств с выраженной интеллектуальной позицией, идущих собственным путем. Это «Самокат», «Розовый жираф», «КомпасГид», «Мир детства Медиа», «Время», «Август», «ТриМаг», «Теревинф», «Детгиз», «Печатные традиции», «Издательский дом Мещерякова», «Априори-Пресс» и некоторые другие. К сожалению, нельзя сказать, что все эти издательства одинаково лояльны друг к другу, но это их право выбирать: чьи книги каждое из издательств будет распространять через собственную сеть.

Еще одно новшество в современном книгораспространении — это появление книжных магазинов клубного типа. С ними не работают крупные книготорговые компании, и даже не все крупные издательства готовы поставлять свою продукцию в такие магазины. Впрочем, не всякой продукции найдется место на их

полках. Магазины клубного типа невелики и очень придирчиво относятся к своему ассортименту. У них есть выраженная культурная позиция, которую магазин проводит как через ассортимент, так и через клубную работу: через встречи, лекции, мастер-классы, презентации и т.п. Камерная уютная обстановка, возможность читать книги прямо в магазине, доброжелательный персонал, умеющий рассказать о каждой книге с полки, иногда даже кафетерий — всё это привлекает в клубные магазины постоянных покупателей. Формируется особое сообщество людей, объединенных общими идеями, литературными пристрастиями и т.д. В основном, конечно, такого рода магазины рассчитаны на гуманитарную и артистическую молодежь, но существуют и специальные магазины-клубы для детей с родителями. Они могут существовать как внутри детских развивающих центров, как московский «О-го-город», так и самостоятельно, как «Лавочка детских книг».

«Лавочке детских книг», придумке издателя Вадима Мещерякова, немногим больше двух лет, но она стала уже обязательным элементом детско-родительско-педагогической культурной жизни. Первая «Лавочка» открылась в Москве, затем появились филиалы в Петербурге и Нижнем Новгороде, готовится открытие «Лавочек» и в других городах России (в этом даже можно поучаствовать). «Лавочка» проводит мероприятия для детей, родителей, педагогов и просто любителей детских книг. Она выпускает газету. И, главное, у «Лавочки» есть собственный сайт <http://vlavochke.ru>, который не очень похож на сайт, типичный для магазина: то есть на нем, конечно, есть информация о книгах и мероприятиях и даже отдел интернет-продаж, но, кроме того, есть рецензии, блоги писателей и художников и многое другое. «Лавочка» — успешный коммерческий и культурный проект, который доказывает, что зарабатывать на книгах можно и не понижая планку, как это делалось в начале девяностых и кое-где делается до сих пор.

Интерес издателя

Книгоиздание — необходимая часть общекультурного пейзажа. Но при этом, как мы уже говорили, книга — продукт, товар, который необходимо продать и получить прибыль. Сегодня в российском книгоиздании почти не осталось людей случайных.

А это означает, что издатели работают не только за деньги, но и за интерес.

Издавать книгу ради денег неинтересно. Издавать книгу ради книги тоже неинтересно. Поэтому даже гиганты рынка начинают играть и всячески разнообразить свою жизнь. Например, «РОС-МЭН» объявляет конкурс «Новая детская книга» и пытается найти в привычных для себя жанровых рамках новых русскоязычных авторов. «АСТ-Пресс» неожиданно небольшим тиражом в хорошем качестве издает молодого или относительно молодых писателей, которые никак не вписываются в привычные издательские проекты. Насквозь коммерческий и мультяшный «Эгмонт Россия» вдруг дает «зеленый свет» необыкновенным эстетским проектам, таким, как два тома ставших уже легендарными «Классиков» или «Пестрый квадрат».

Чей-то интерес — это работа с иллюстраторами и иллюстрациями. Приоритет изобразительного ряда важен, например, для таких издательств, как «Рипол-КиТ», «Серафим и София», «Три-Маг» и т.п. Для кого-то важно вписать русскоязычных детей в общемировой культурный контекст, и потому они приносят на российский книжный рынок старые книги, которые известны во всем мире не меньше, чем «Винни-Пух». Это «Самокат», «Розовый жираф» и другие, созданные «для своих детей» (впрочем, кавычки можно было и не ставить, потому что создатели этих издательств действительно имели в виду организацию культурной среды для собственных детей). Есть издательства, которым интересно создавать вокруг своих книг среду, особую жизнь. Это уже упоминавшиеся «Розовый жираф» и «Самокат», это «Мир Детства Медиа», это «Издательский дом Мещерякова».

Жизнь в книгоиздательском сообществе если и не бьет ключом, то вполне бодренько бурлит. Особенно когда речь идет о детских книгах. Но не путаем ли мы бурление с агонией?

Социологи утверждают, что интерес к чтению в нашей стране резко падает. И этот печальный факт, конечно же, сказывается на книжном рынке. Еще два года назад стоял плач по домашним библиотекам, которыми не обладает абсолютное большинство населения нашей страны. Правда, недавно всё же плач и стон прекратились: общество осознало, что отсутствие домашней библио-

теки не всегда есть признак падения интереса к чтению. Сегодняшний человек достаточно мобилен, а путешествуя по разным городам и съемным квартирам, таскать за собой тысячу томов книг не очень удобно. Даже сто томов возить — и то неудобно. Зато удобно носить в кармане букридер, в памяти которого помещается тысяча, а то и больше томов книг. Удобно носить в сумке планшетный компьютер или ноутбук, при помощи которого в любой момент можно найти нужную книгу в онлайн-библиотеке. Удобно через Интернет же искать книжку, не вставая с дивана.

Неудивительно, что издатели ринулись выпускать электронные версии своих книг, а борьба с пиратами обострилась и доходит иногда даже до смешного.

Все прогнозы вместе со статистикой печати говорят о том, что бумажная книга умирает. Но похоже, что это утверждение того же порядка, что и «рок-н-ролл мертв». Пока живо поколение, выросшее на бумажных книгах, говорить о смерти традиционной книги преждевременно. А детскую книгу пока не в состоянии заменить никакой букридер. К тому же пока что бумажная детская книга значительно дешевле, безопаснее и вандалоустойчивее (или правильно говорить «младенцеустойчивее»?) электронной — а это значит, что ее не страшно давать ребенку в руки.

Так что умение разбираться в детских книгах, в тексте и в иллюстрациях, в идеях писателя и издателя послужат нам еще не одно десятилетие.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Какое учреждение ведет статистику книгоиздания? На что оно опирается при этом?

2. Составьте диаграмму книгоиздания своего федерального округа, определите долю своего региона в общей статистике округа.

3. Какой жанр в детской литературе является наиболее издаваемым?

4. Что такое книжный магазин клубного типа?

5. В параграфе «Интерес издателя» без поясняющих сносок упоминаются книги или книжные серии. Найдите о них подробную информацию в Интернете.

6. Подумайте, каков ваш собственный прогноз относительно будущего бумажных и электронных книг.

Литература

1. Сайт Российской книжной палаты <http://bookchamber.ru>.
2. Сообщество «5 разворотов» <http://5razvorotov.livejournal.com>.
3. Сайт Лавочки детских книг <http://vlavochke.ru>.
4. Белавин П. Книжки спят. — Коммерсантъ № 83 (4624), 12.05.2011 (<http://kommersant.ru/doc/1638610>).

ИТОГОВАЯ РАБОТА

Тема итоговой работы: «Организация и проведение выставки одной книги».

Уважаемые слушатели курсов повышения квалификации!

В качестве итоговой работы мы предлагаем вам разработать и провести выставку одной книги в вашей библиотеке¹. На выставке должны быть представлены иллюстрации из различных изданий выбранной вами книги, рассказана ее история, отражено ее место в круге чтения детей разных поколений, включая современных.

Оценка итоговой работы производится по системе «зачет/незачет».

Для получения зачета необходимо представить следующие материалы по итогам организации и проведения выставки:

1. Пояснительная записка в свободной форме, объясняющая цели организации выставки и аудиторию, для которой она предназначена.
2. План проведения мероприятия и ожидаемый результат.
3. Ваш анализ мероприятия (в свободной форме).
4. Отзывы участников и/или зрителей.

Итоговая работа должна быть оформлена в печатном виде. Объем работы не более 10–15 страниц.

Пожалуйста, выполните итоговую работу и вышлите ее по адресу: ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165, Педагогический университет «Первое сентября».

К выполненной работе необходимо приложить справку (Акт о внедрении), заверенную в вашем образовательном учреждении. Бланк справки высылается каждому слушателю по почте.

¹ Запрещается брать книги авторов, входящих в школьную программу по литературе, а также в круг внеклассного чтения в школе.

Содержание

Лекция 5. Детская книга как совместное произведение писателя и художника	5
Лекция 6. Литературные конкурсы и критерии оценки	32
Лекция 7. Нелинейное воспитание: подходы и методы работы с детской книгой	45
Лекция 8. Современное детское книгоиздание: издательства, тенденции, информация	58
Итоговая работа	78

